

СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ: 11.11.2013.

Никулинский суд г. Москвы

Расшифровка аудиозаписи.

[0:0:14]

Начало заседания: 14:03:33

В зал № 303 вводят подсудимых входят участники процесса, публика. Приводят собаку.

[0:4:27]

Секретарь: Прошу встать.

Переговоры в зале. [НРЗБ]. Прокурор сообщает, что явился представитель потерпевших.

Судья: Подсудимые, смотрите: кто с защитником, кто — без.

Разговоры в зале. Судья сообщает о замене секретаря судебного заседания: новый секретарь — Файзуллин. [? 0:06:40]. Судья спрашивает, есть ли отводы секретарю. Отводов нет. Возражений о продолжении заседания при данной явке нет. Заседание в порядке ст. 253 УПК РФ продолжается.

Судья: Кто появился на данном судебном заседании, назовитесь.

Сибгатуллин: Я, Ваша честь.

Судья: Ваш статус процессуальный, кто Вы?

Адвокат: А можно небольшое ходатайство перед началом?

Сибгатуллин: Представитель потерпевшего «Экоуниверсал», Сибгатуллин Рустам Евгеньевич.

Шум в зале.

Судья: Сейчас. Ещё разочек, фамилия?

Сибгатуллин: Сибгатуллин.

Судья: Сибгатуллин Рустам Евгеньевич. Увидела. Ещё кто у нас, из представителей?

Прокурор: Представитель потерпевшего Главного управления МВД по городу Москве Калмыкова Татьяна Николаевна.

Судья: Так, Калмыкова Татьяна Николаевна, присаживайтесь пока. И Вы тоже? Понятно, то есть у нас 2 представителя потерпевших.

Макаров: Ваша честь, а можно их от защитников поближе? Как бы есть места у прокуроров. Пусть они поближе сядут. *(Разговоры в зале.)* Вот это лицо сидит среди защитников — неизвестно кто. Он не участник процесса - на места для зрителей пускай переседает.

Судья: Сейчас выясним, кто это.

Судья переговаривается с прокурором и с пришедшими. Все рассказываются.

Судья: Пожалуйста, представитель потерпевшего, предстаньте. Поскольку Вы вступили в судебное разбирательство, Вам объявляется состав суда, и называются участники процесса.

[0:09:50]

Судья объявляет состав суда, называет участников процесса, разъясняет права, спрашивает об отводах. Отводов нет, права понятны, ходатайств нет. Судья спрашивает об отводах представителю потерпевшего у сторон.

Макаров: Ваша честь, компания – не слышно как называется. И есть ли помимо доверенности какие-то документы учредительные?

Судья: Документы в деле приобщены. Когда мы до них дойдём, тогда мы другие документы представим лично.

Судья обменивается репликами с адвокатом Макаровым. В разговор вступает Баронова. Небольшой спор. (Баронова: «рот закрой!») Макаров просит судью сделать Бароновой замечание. Судья делает замечание.

Аграновский: Ваша честь, а можно ходатайство!

Судья: О чём?!

Аграновский: Ну небольшое ходатайство информационного плана. Я и так не злоупотребляю ходатайствами.

Судья: «Информационного плана» — может быть вне судебного заседания.

Аграновский: А как? Ходатайства же в процессе заявляются!

Судья: О чём?

Аграновский: Об обзрении и приобщении ряда документов.

Судья: Какие документы?

Аграновский: Уважаемый суд, поскольку 24-го ноября у нас планируется продление срока содержания под стражей (или в сопоставимые сроки), я просил бы обозреть в судебном заседании и приобщить к материалам дела. Ну я просил бы, по крайней мере, ознакомиться с изложением фактов и вопросами Европейского суда, которые переведены на русский язык и, таким образом, могут быть адекватно восприняты на 24 страницах. Я прошу, просто, эти документы посмотреть заранее, а не непосредственно 24-го (или когда мы будем продлять срок содержания под стражей), потому что они имеют достаточно большой объём, и мне бы хотелось, чтобы стороны по возможности были с ними ознакомлены заранее.

Судья: Сторона защиты вся ознакомлена с текстами Ваших документов?

Аграновский: Нет, ещё не вся.

Судья: Так может, Вы сначала с защиты начнёте.

Аграновский: А я уже разослал (*Замечания судьи о знакомстве с текстом сторон.*) Ваша честь, с английским текстом ознакомлены все. Все, я так понимаю, адвокаты прочитали английский текст. А непосредственно подзащитные, которые в эту жалобу включены (там всего 7 человек, включая Косенко; ну и шестеро наших), — они тоже все ознакомлены. Поэтому можно непосредственно перейти к ознакомлению суда и уважаемого гособвинения. Может быть, потерпевшим тоже будет интересно. Там, просто, речь идёт непосредственно и об условиях в процессе, и из этого документа абсолютно понятно: почему мы переехали из Мосгорсуда в Никулинский суд, например, и ещё, там, несколько всяких интересных вещей, имеющих прямое отношение к делу и к продлению срока содержания под стражей.

Судья: Ещё раз задаю конкретный вопрос: подсудимые ознакомлены с текстом документов, которые предлагает защита обсудить и приобщить к материалам?

Реплики подсудимых: ознакомлены не все.

Судья: Не ознакомлены. Поэтому в данном случае, защита, я Вам всё-таки ещё раз рекомендую: до постановления этого ходатайства на обсуждение дождаться результатов того, что Вы, как сказали, разослали. Чтобы, наверное, все со стороны защиты вначале были ознакомлены. После чего мы обязательно вернёмся к этому ходатайству, и чем быстрее мы это сделаем — тем лучше.

Аграновский: Согласен. *(Обращаясь к другим лицам: «Нет, согласен, согласен!»)* А можно тогда я завтра вернуться?

Судья: Не вопрос. Если за ночь всех ознакомите на русском языке — без вопросов.

Аграновский: Ну я уже тут передал... Да, на русском языке...

Судья: Я во времени Вас не ограничиваю. Как только все будут знакомы с текстом, чтобы мы не затрудняли. Поскольку 24 листа, я так понимаю — это всё-таки не полстраницы, которые можно бегло просмотреть и понять о чём речь идёт... Поэтому это ходатайство на настоящий момент на обсуждение не ставится.

Аграновский: Согласен, снимаю.

Судья: Ещё раз разъясняю Ваше право ознакомить всех участников со стороны защиты с данными документами, чтобы уже не было у нас вопросов. По возможности, если есть [возможность], — соответственно, копию стороне обвинения представить, чтобы они до того ознакомились уже.

Аграновский: Да. Я — не против. Спасибо.

Судья: После чего Ваше ходатайство будет рассмотрено.

Адвокат 2: Ваша честь, ещё небольшое ходатайство. Разрешите, Ваша честь?

Судья: Слушаем обвинение.

Прокурор: Ваша честь, просим допросить представителя потерпевшего Сибгатуллина.

Судья приглашает Сибгатуллина, он проходит на трибуну.

Судья: Сразу прошу Вас говорить чётко, громко, чтобы все участники процесса слышали Вас, и это исключило необходимость повторно задавать какие-то вопросы. Назовитесь, пожалуйста, полностью: Вами фамилия, имя, отчество.

Сибгатуллин: Сибгатуллин Рустам Евгеньевич.

Судья: Где и кем Вы работаете?

Сибгатуллин: Я работаю заместителем руководителя ООО «Экоуниверсал».

Судья разъясняет Сибгатуллину его процессуальные права и обязанности, берёт подписку об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу ложных показаний.

Судья: Будьте добры, представитель потерпевшего. Знаком ли Вам кто-то из подсудимых и имеете ли Вы с подсудимыми родственные отношения?

Сибгатуллин: Нет.

Судья: Пожалуйста, обвинение, вопрос!

Прокурор: Рустам Евгеньевич, скажите, пожалуйста, поясните: чем занимается ООО «Экоуниверсал»?

Сибгатуллин: Компания ООО «Экоуниверсал» (Судья: «Громче, сразу прошу!») услуги по предоставлению пластиковых кабин [НРЗБ].

Голоса: «Ничего не слышно!», «Чуть-чуть громче, если можно, пожалуйста!», «Пожалуйста, погромче!»

Судья: Вы говорите суду. Говорите так, чтобы Вас было слышно.

Сибгатуллин: Компания «Экоуниверсал» представляет в краткосрочную и долгосрочную аренду пластиковые биотуалеты.

Прокурор: Скажите, пожалуйста, в мае месяце 2012 года предоставляли в аренду для обеспечения каких-либо общественных мероприятий?

Сибгатуллин: ООО «Экоуниверсал» в 2011 году выиграло городской конкурс на право установки туалетов на разные мероприятия города Москвы. В период с середины апреля по 9 мая наша организация устанавливала туалеты в центральной части города для репетиции и проведения парадов [НРЗБ 0:18:11].

Прокурор: Скажите, пожалуйста, выставлены ли были ваши туалеты в районе Болотной площади 6 мая 2012 года?

Сибгатуллин: Шестого — нет. До шестого — выставлялись.

Прокурор: Ну а шестого они там находились?

Сибгатуллин: Да.

Прокурор: Скажите, пожалуйста, сколько кабинок и где, если можно сказать?

Сибгатуллин: Точно не помню количество. В районе Лужкова моста со стороны сквера Болотной площади [НРЗБ 0:18:35] Схема большая установки [НРЗБ 0:18:45]

Прокурор: Скажите, пожалуйста, можете описать, как выглядит данные кабины? Которые были расположены около Лужкова моста.

Сибгатуллин: Пластиковые кабины.

Прокурор: Какого цвета?

Сибгатуллин: Жёлто-зелёные.

Прокурор: Скажите, пожалуйста, в результате событий 6 мая 2012 года причинён ли какой-либо вред имуществу, принадлежащему ООО «Экоуниверсал»?

Сибгатуллин: После событий 6 мая на Болотной площади оттуда было вывезено 6 туалетов, которые не подлежали восстановлению.

Прокурор: Можете пояснить, что касемо стоимости данных туалетов, и причинённый материальный ущерб?

Сибгатуллин: Материальный ущерб был причинён. А стоимость оценивается в 12 300 рублей за одну кабину.

Прокурор: Скажите, пожалуйста, а какова общая сумма ущерба?

Сибгатуллин: Восемьдесят тысяч.

Прокурор: Сейчас можете точную сумму назвать?

Сибгатуллин: Семьдесят девять [НРЗБ] тысячи.

Прокурор: Скажите, пожалуйста, собираетесь ли Вы с гражданским иском обращаться?

Сибгатуллин: Решение не принято. [НРЗБ]

Судья предлагает задать вопросы представителю потерпевшего, у него вопросов нет. Затем передаёт слово защите.

Панченко: Адвокат Панченко. Скажите, пожалуйста, Вы сейчас показали, что кабинки были установлены на Болотной площади до 6 мая. А когда конкретно?

Сибгатуллин: В середине апреля.

Панченко: В районе середины апреля.

Сибгатуллин: Да.

Панченко: Скажите, пожалуйста, а с середины апреля по 6 мая Ваша организация осуществляла ли осмотр, освидетельствование этих кабинок?

Сибгатуллин: Организация ежедневно убирала, мыла. И, соответственно, до 6 мая была, по-моему, 5-го числа проведена репетиция, — соответственно, после этого была их уборка. Туалеты были целы.

Панченко: Скажите, пожалуйста, а кто осуществлял осмотр, уборку, и т.д.

Сибгатуллин: Сотрудники.

Панченко: Сотрудник Вашей организации. А можете назвать фамилию?

Сибгатуллин: Нет. Надо поднимать данные, смотреть.

Панченко: Не можете назвать, да? Скажите, пожалуйста, а сколько кабин было установлено?

Сибгатуллин: Где?

Панченко: В районе Болотной площади: сколько кабин было установлено?

Сибгатуллин: Около 40–50 штук.

Панченко: Около сорока – пятидесяти штук. Скажите, пожалуйста, а что за события произошли на Болотной площади 6 мая — Вам известно?

Сибгатуллин: События? Да известно.

Панченко: А откуда известно?

Сибгатуллин: Известно из средств массовой информации.

Панченко: А что Вам известно?

Сибгатуллин: Что был митинг, который перерос в беспорядки, столкновения с полицией.

Просьбы говорить громче.

Сибгатуллин: Что был митинг, который перешёл в беспорядки, столкновения с полицией, порчу имущества.

Панченко: Какое отношение к Вашим кабинкам это имеет?

Сибгатуллин: Прямое. Испортили наши кабинки.

Панченко: А кем они были испорчены?

Сибгатуллин: Злодеями.

Панченко: Злодеями. Кого Вы подразумеваете?

Сибгатуллин: Тех, кто ломал эти туалеты.

Панченко: Откуда Вам известно, что их ломали? Вам лично известны эти лица?

Сибгатуллин: Нет.

Панченко: Вам лично не известны. Хорошо. Скажите, пожалуйста, кто установил, что данные кабины были повреждены в результате именно этих событий? Вы лично устанавливали, Вы активировали?

Сибгатуллин: Да, был составлен акт, что с этого адреса — с Болотной площади — увезены кабинки, которые не подлежали восстановлению. Именно с этого места.

Панченко: А на Болотной площади их осматривали?

Сибгатуллин: На Болотной площади? (Панченко: «Да, на Болотной площади».) Нет, не осматривали.

Панченко: Перевозили как?

Сибгатуллин: На машинах.

Панченко: На машинах. А на большое расстояние перевозили?

Сибгатуллин: Километров пять – семь.

Панченко: Где у вас склад расположен?

Сибгатуллин: В районе Авиамогторной.

Панченко: В районе, то есть с Болотной площади... Каким транспортом: грузовым, легковым?

Сибгатуллин: Грузовым.

Простят отвечать погромче. Сибгатуллин повторяет ответ: «Грузовым транспортом перевозились кабины».

Судья передаёт слово.

Баронова: Подсудимая Баронова. Добрый день. А осуществляла ли Ваша организация для митингов оппозиции до 6 мая 2012 года какие-либо услуги?

Сибгатуллин: Возможно.

Баронова: А какое впечатление именно Вы, с Вашей точки зрения, составляли об этих до 6 мая 2012 года?

Сибгатуллин отвечает. Судья снимает вопрос: «Будьте внимательны! Даны пояснения по данным обстоятельствам».

Баронова: Правильно ли я понимаю, что... С кем Вы контактировали с кем-то из организаторов митинга 6 мая 2012 года?

Сибгатуллин: Ни с кем.

Баронова: В данном случае Вы общались только с представителями мэрии.

Сибгатуллин: Ну с представителями заказчика.

Судья снимает вопрос как повторный.

Баронова: Мой вопрос заключается в том, что я хочу уточнить. Так как представители организаторов митинга утверждали всегда, что туалеты находились на балансе,

условно говоря, организаторов митинга. Поэтому я пытаюсь понять: были ли эти туалеты на балансе мэрии в тот день, или эти туалеты были арендованы на деньги тех людей, которые сдавали свои деньги на митинги? Могу я всё-таки выяснить?

Судья: Тот вопрос, который был Вами без пояснений задан, — он снят, как повторный. Поскольку пояснения по этой части уже были даны представителем потерпевшего. Если вы желаете как-то скорректировать то, что Вы желаете уточнить, — то в этом Ваше право, пожалуйста.

Баронова: Кто оплачивал аренду на эти кабинки 6 мая 2012 года.

Сибгатуллин: Департамент ЖКХ города Москвы.

Баронова: Всё, спасибо большое.

Вопрос из зала «Кто?»

Сибгатуллин: Департамент жилищно-коммунального хозяйства города Москвы.

Айвазян: Адвокат Айвазян. Скажите, пожалуйста, Вы можете представить договор аренды кабин?

Судья снимает вопрос.

Сибгатуллин: Насколько я помню, он был в материалах дела.

Айвазян: А где сейчас находятся поврежденные или уничтоженные кабинки?

Сибгатуллин: Утилизированы.

Айвазян: Как конкретно? Вами лично?

Сибгатуллин: Нет, нашей организацией.

Айвазян: Есть акт утилизации?

Сибгатуллин: Ну возможно, надо смотреть документы.

Айвазян: Вы можете представить акт утилизации кабин?

Сибгатуллин: Я сейчас не готов. Нет, не могу ответить.

Айвазян: Если кабинка падает, она считается уничтоженной?

Судья снимает вопрос в данной формулировке. Сибгатуллин: «Нет».

Айвазян: Кабинка упала на землю, она уничтожена?

Судья так же снимает вопрос.

Айвазян: Если на кабинке появляется трещина — она считается уничтоженной?

Сибгатуллин: Трещина?

Айвазян: Трещина.

Сибгатуллин: Где?

Айвазян: На кабинке.

Сибгатуллин: В принципе — да.

Айвазян: А не в принципе?

Сибгатуллин: Да, считается уничтоженной.

Судья снимает вопрос.

Айвазян: Скажите, пожалуйста, из чего состоит сумма 74 тысячи ущерба?

Сибгатуллин: Из остаточной стоимости кабинки, по бухгалтерской справке. По балансовой стоимости.

Айвазян: Сколько кабинок уничтожено?

Сибгатуллин: Шесть.

Судья снимает вопрос как повторный.

Ветринцев: Адвокат Ветринцев. Скажите, пожалуйста, Рустам Евгеньевич кто является производителем данных кабинок?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету разбирательства.

Ветринцев: Позвольте пояснить: почему этот вопрос прозвучал.

Судья: У нас сейчас вопросы, а пояснения могут быть впоследствии, при оценке. Ещё, пожалуйста, вопросы.

Ветринцев: А какая это модель туалетных кабинок — Вы можете назвать?

Сибгатуллин: Полипортейбл. (Уточняют название.)

Ветринцев: Это общее название.

Сибгатуллин: Это — модель.

Ветринцев: Какая-то разница была между кабинками, которые находились на Болотной площади 6 мая? Они все были одной модели?

Сибгатуллин: Да. Разных цветов были.

Ветринцев: Скажите, пожалуйста, а кабинки предоставлялись для осмотра следственным органам?

Сибгатуллин: Нет.

Ветринцев: Скажите, пожалуйста, а можете назвать, в какой день кабинки были утилизированы?

Судья снимает вопрос как повторный.

Ветринцев: Ваша честь, потерпевший пояснял только, что кабинки были...

Судья отчитывает адвоката за невнимание.

Ветринцев: А кто принимал участие в утилизации кабинок?

Судья снимает вопрос как повторный.

Ветринцев: Мы принимали участие в утилизации кабинок.

Судья снимает вопрос как повторный.

Ветринцев: Вы можете назвать инвентаризационные номера повреждённых кабинок?

Сибгатуллин: Нет.

Ветринцев: У кабинок вообще имелись инвентаризационные номера?

Сибгатуллин: Нет.

Ветринцев: Не имелись. Скажите, Вы можете назвать: какие повреждения были причинены этим кабинкам?

Сибгатуллин: Повреждения были причинены в виде разрыва мест крепления кабинок.

Из зала: «Ещё раз повторите!»

Сибгатуллин: Те кабины, которые были привезены, в количестве 6 штук, они были поломаны в местах, в месте их крепления. Так как эти кабины [НРЗБ 0:30:04] состоят из пластиковых стен — они между собой иным способом не скрепляются.

Ветринцев: А подождите: в месте их крепления?

Сибгатуллин: Да.

Ветринцев: Крепления — к чему?

Сибгатуллин: Стенка к стенке.

Ветринцев: То есть на углах?

Сибгатуллин: Да.

Ветринцев: А в результате чего образовались эти повреждения?

Сибгатуллин: Не знаю.

Ветринцев: Скажите, на всех кабинках были одинаковые повреждения?

Сибгатуллин: По своей природе — да. Поломаны стенки; ну, поломаны места крепления стенок.

Ветринцев: А где — в каких-то Ваших внутренних документах — зафиксированы ли те повреждения, которые имелись на кабинках?

Судья снимает вопрос как повторный.

Ветринцев: Скажите, пожалуйста, а какой год выпуска этих кабинок.

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Ветринцев: Какой срок службы кабинок?

Сибгатуллин: Я сейчас не помню.

Ветринцев: Они все закупались одновременно?

Сибгатуллин: Все — которые только на Болотной стояли? Они постепенно закупаются, поэтому сказать однозначно... всё по-разному.

Ветринцев: А вот, эксплуатационный срок туалетной кабинки: от момента начала эксплуатации до утилизации — амортизационный износ какой-то существует?

Сибгатуллин: Ну конечно, существует.

Ветринцев: А какой это срок?

Сибгатуллин: Не готов сейчас...

Ветринцев: В каком состоянии [они были]: в плане давности эксплуатации этих кабинок — Вы сейчас можете сказать?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Ветринцев: Каким образом высчитывается процент износа туалетных кабинок?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Ветринцев: А, когда Вы заявили о стоимости этих кабинок — которые были повреждены — Вами высчитывался износ амортизационный этих кабинок?

Судья снимает вопрос как повторный.

Ветринцев: А Вы можете назвать стоимость новой туалетной кабинки по состоянию на 6 мая 2012 года?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету разбирательства.

Судья передаёт слово.

Самарин: Адвокат Самарин, позвольте! Защита Ковязина. Скажите, пожалуйста, каким образом и у кого приобретались эти кабинки?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету разбирательства.

Самарин: Каким образом оценивались эти кабинки, когда приобретались?

Судья снимает вопрос по тем же основаниям.

Самарин: Скажите, пожалуйста, вот эта модификация кабин, которую Вы назвали: она вообще ремонту подлежит — или не подлежит?

Сибгатуллин: Вообще не подлежат такие туалеты ремонту.

Самарин: Все модификации подобных кабин не подлежат ремонту?

Сибгатуллин: Да.

Самарин: Откуда эта информация?

Сибгатуллин: От производителя.

Самарин: Кто производитель?

Сибгатуллин: Американская компания «Полипортек». Они же их производят.

Самарин: Хорошо. Есть ли у Вас сертификационные документы на данные туалетные кабинки?

Сибгатуллин: Есть.

Самарин: И Вы можете предоставить их суду?

Сибгатуллин: Да.

Самарин: И следующий вопрос. Есть ли в этих документах информация о том, что они «не подлежат ремонту».

Сибгатуллин: Кусок пластика как Вы можете отремонтировать?

[0:34:24]

Самарин: Я Вас спрашиваю о документах.

Судья: Представитель потерпевшего, ещё раз говорю: Вы развернитесь к суду, отвечайте громко — суду. Защиту надо уважать, но не спиной к суду. Слушайте, что они Вам говорят, и отвечайте. Вопрос понятен? (*Ответ: «Да».*) Пожалуйста, отвечайте.

Сибгатуллин: Конкретных документов нету, определяющих пригодность кабины или непригодность. Есть кусок пластика, который сломан, который нельзя никуда заправить, всё. Ну цельный кусок поломался, и уже никак не поставишь.

Самарин: Это каким-то образом оформлено в тех документах, о которых я говорил сегодня: сертификаты качества и прочие?

Судья снимает вопрос как повторный.

Самарин: Это Ваше субъективное мнение, что они не подлежат ремонту?

Судья так же снимает вопрос.

Самарин: Теперь скажите, пожалуйста: те люди, которые составляли акт повреждения этих кабинок, — у них есть ли специальное образование? Какое они имеют отношение к производству этих кабинок? Являются ли они специалистами?

Судья снимает вопрос в данной формулировке. Требуется скорректировать.

Самарин: Что за специалисты составляли акт по списанию этих кабинок?

Сибгатуллин: Ответственные сотрудники.

Самарин: Имеют ли они специальное образование, связанное с этими кабинками: с устройством, с эксплуатацией?

Сибгатуллин: Нет.

Самарин: Не имеют. Предпринимались ли Вами меры по приглашению каких-либо специалистов, которые являются экспертами в этой области, для того чтобы оценить ущерб?

Сибгатуллин: Нет. Таких просто не существует, нет таких учёных сборщиков туалетов. Есть инструкция по его сборке — и всё.

[0:36:25]

Самарин: Тем не менее, Вы оценили.

Сибгатуллин: Оценили? В каком смысле оценили?

У Самарина вопросов больше нет (на данный момент). Судья передаёт слово.

Мохнаткин: Защитник Мохнаткин. Скажите, пожалуйста, кто именно от мэрии города Москвы или от жилищного департамента выступал в качестве заказчика, то есть подписанта вашего договора аренды этих кабин?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету разбирательства.

Мохнаткин: Ваша честь, но неизвестно это!

Судья: Ещё вопросы?

Мохнаткин: Скажите, а с вашей стороны кто подписывал этот договор аренды?

Судья так же снимает вопрос.

Мохнаткин: Хорошо. Я правильно понял, что это был договор аренды вот этого имущества, а не продажи услуг? Именно в аренду отдавали кабины?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Мохнаткин: Я хотел бы уточнить, ... по Гражданскому кодексу...

Судья: *(перебивает)*: В данной формулировке вопрос снят! Всё, что Вы хотите уточнить, Вы можете уточнить за дверью. Здесь Вы можете задавать вопросы представителю потерпевшего, пожалуйста!

Мохнаткин: За дверью свидетеля нет, Ваша честь! Скажите, пожалуйста, почему Вы не пригласили для экспертизы специализированные организации, которые существуют для оценки

ущерба в подобном случае? Например, представителей Торгово-промышленной палаты России или Москвы?

Судья снимает вопрос как повторный.

Мохнаткин: Ну кто был у Вас в качестве эксперта, независимого от Вас?

Судья снимает вопрос как повторный.

Мохнаткин: Скажите, пожалуйста, по этому договору аренды кто нёс ответственность за сохранность этого имущества во время его аренды арендополучателем?

Сибгатуллин: Наша организация.

Мохнаткин: То есть с одной стороны — вы сдали в аренду мэрии, а с другой стороны — ответственность арендополучателя оставили за собой?

Судья снимает вопрос как повторный.

Мохнаткин: Скажите, они у вас застрахованы?

Сибгатуллин: Нет.

Мохнаткин: А как у вас арендополучатель подписывал с вами договор на использование незастрахованного имущества?

Судья снимает вопрос в данной формулировке, как не относящийся к предмету разбирательства.

Мохнаткин: Ну а как Вы объясните? Ведь в этом случае ответственность за его порчу не заказчик, который использовал, а вы должны были нести? Я правильно понимаю?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Мохнаткин: Скажите, Вы лично видели: непосредственно или на видео, или каким-то ещё образом — чтобы кто-то из граждан так или иначе портил ваше имущество?

Сибгатуллин: В процессе следствия мне показывали фото-, видеосъёмки. Фотографии компьютерные, где показывали, что молодые люди толкают наши туалеты (жёлтые туалеты) по Болотной площади.

Мохнаткин: Ну а эти люди присутствуют в процессе?

Судья снимает вопрос. Мохнаткин откладывает вопросы. Судья передаёт слово.

Ветринцев: Адвокат Ветринцев, защита Ковязина. Рустам Евгеньевич, скажите, пожалуйста, а данное имущество было застраховано?

Судья снимает вопрос как повторный.

Ветринцев: Скажите, пожалуйста, принимает ли Ваша организация какие-то меры, направленные на ремонт этих кабин?

Судья снимает вопрос.

Ветринцев: А вы обращались к каким-то официальным представителям производителя этих кабин с вопросами о ремонте их?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету разбирательства.

Ветринцев: Скажите, пожалуйста, Вы пояснили, что инвентаризационные номера на туалетных кабинках отсутствуют. Каким образом ведётся бухгалтерский учёт имущества в Вашей организации? Они вообще были учтены и как?

Сибгатуллин: Ведётся. (Судья требует повернуться к ней.) Учёт ведётся по количеству.

Ветринцев: По количеству?

Сибгатуллин: Да.

Ветринцев: Скажите, пожалуйста, а каким образом Вы идентифицировали повреждённые кабинки, как те, которые были повалены на Болотной площади?

Судья снимает вопрос как повторный. Судья передаёт слово.

Мохнаткин: Защитник Мохнаткин. Всё-таки, поясните: на оценке ущерба порчи этих кабинок или, там, при утилизации хотя бы один человек не от Вашей организации — присутствовал?

Судья снимает вопрос как повторный.

[0:41:14]

Мохнаткин: «Ваша честь, можно уточнить?». Судья: «У меня — нет! Ещё вопросы есть?»

Мохнаткин: «Нет, у свидетеля». Судья: «А ответ уже прозвучал».

Мохнаткин: Скажите, пожалуйста, ещё один вопрос: Вы арендодателю, согласно обстоятельствам, именно когда он пользовался этими кабинками и наступил ущерб, мэрии какие-либо претензии предъявляли? Счета, иски — ну, любым образом претензии какие-либо предъявляли? Мэрии предъявляли?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Мохнаткин: По договору вы не имеете на это право? Или по гражданской практике — по договорам аренды?

Судья так же снимает вопрос.

Мохнаткин: Ваша честь, у меня возражение на снятие этих вопросов, потому что они касаются коммерческих условий, сделки по использованию этих туалетов.

Судья передаёт слово.

Дубровин: Адвокат Дубровин. Скажите, пожалуйста, известно ли Вам: когда и на какой период был заключён договор аренды со службой ЖКХ? (Сибгатуллин: «Когда и на какой период?») Да, известно ли Вам? (Сибгатуллин: «Да, известно»). Сообщите, пожалуйста.

Сибгатуллин: На весь 2012 год.

Дубровин: Скажите, известно ли Вам, на каких условиях был заключён данный договор?

Судья снимает вопрос как повторный.

Дубровин: Скажите, известно ли Вам, кто на 6 мая 2012 года отвечал за сохранность кабинок биотуалетов: арендатор, либо ООО «Экоуниверсал»?

Судья так же снимает вопрос.

Дубровин: Скажите, Вы сами видели повреждения каждого из шести туалетов?

Сибгатуллин: Не помню.

Дубровин: Скажите, а известно ли Вам: когда были произведены данные биотуалеты?

Судья так же снимает вопрос.

Дубровин: Скажите, пожалуйста, известно ли Вам, каков был процент износа кабинок на 6 мая 2012 года.

Судья так же снимает вопрос.

Судья передаёт слово.

Самарин: Адвокат Самарин, Ваша честь. Защита Ковязина. Скажите, Рустам Евгеньевич, ещё такой вопрос. Вот с момента, когда были опрокинуты кабинки (это было порядка 20 часов шестого [мая]) кабины были увезены в 15 часов седьмого [мая]. Вот в этот период кто-нибудь контролировал кабинки, которые были на площади с вашей стороны — «Экоуниверсала»?

Сибгатуллин: Нет.

Самарин: То есть они были брошены и валялись там, да?

Сибгатуллин: Как понять: «контролировались»?

Самарин: Смотрел кто-нибудь за ними?

Сибгатуллин: Около них никто не стоял. (Самарин: «Никого не было».) Да, около туалетов никто не стоял.

Ветринцев: Ваша честь, позвольте ещё вопрос? Адвокат Ветринцев. Рустам Евгеньевич, скажите, пожалуйста! Вот, кабинки были повалены и находились в каком-то положении, да? Закончилось массовое мероприятие на Болотной площади. Они находились до момента погрузки вашими работниками, они находились на том же самом месте, где их опрокинули, или они находились где-то в другом месте?

Судья снимает вопрос как повторный.

Судья передаёт слово.

Аграновский: Адвокат Аграновский. Вот, мы в суде смотрели видеозапись, из которой я, по крайней мере, не увидел у туалетов никаких абсолютно повреждений после того, как с ними достаточно неделикатно обошлись. Скажите, пожалуйста, по каким критериям Вы определяете, что они именно были уничтожены, пришли в негодность?

Судья снимает вопрос как повторный.

Аграновский: Ваша честь! А никто не признаётся, что такой вопрос задавал!

Судья: «Вопрос снят! Слушайте внимательно. Если Вы другими словами его поставили, то это не значит, что мы об этом уже не выясняли».

Аграновский: Позвольте немного иначе. Вы не можете пояснить суду: почему в некоторых документах, составленных вашими специалистами, кабинки указаны как «повреждённые», а в некоторых — как «уничтоженные»? В чём разница?

Судья: «В указанной формулировке вопрос снимается: непонятно, на что Вы ссылаетесь, защита. Сформулируйте: что Вы желаете спросить».

Аграновский: Скажите, пожалуйста, каковы критерии «уничтожения» вот этих туалетов?

Судья снимает вопрос как повторный.

Аграновский: Скажите, пожалуйста, для того, чтобы в действиях наших подзащитных был состав 212-ой статьи, надо, чтобы имущество было уничтожено. Визуально — на видео —

ваше имущество не уничтожено. Скажите, пожалуйста, из чего тогда делается вывод, что оно уничтожено? И кем, когда?

Судья снимает вопрос как повторный.

Аграновский: Ну как же так? Ну а кто же задавал вопрос вот такой?

Голос в зале: «Никто не задавал». Судья не отвечает. Судья передаёт слово.

Муртазин: Адвокат Муртазин. Скажите, пожалуйста, Вы были признаны потерпевшим по уголовному делу?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к показаниям допрашиваемого лица.

Муртазин: Скажите, Вам были переданы поломанные туалеты как вещественные доказательства по уголовному делу, на ответственное хранение?

Сибгатуллин: Нет, по-моему, не передавались.

Муртазин: Я правильно понял, что на хранение вам не выдавались эти туалеты?

Судья снимает вопрос как повторный.

Муртазин: Скажите, пожалуйста, вообще, Вам известно, что поломанный туалет является вещественным доказательством по уголовному делу?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Адвокат: Можно мне вопрос? Скажите, пожалуйста, а где сейчас можно ознакомиться: вот, визуально осмотреть эти туалеты? Куда мне пойти?

Судья снимает вопрос как повторный.

Адвокат: Ну уж этого точно не было, Ваша честь!

Судья: Были отправлены на утилизацию туалеты. Откройте, пожалуйста, ушки и слушайте внимательно.

Судья передаёт слово.

Муртазин: Скажите, пожалуйста, в связи с чем были уничтожены вещественные доказательства по уголовному делу?

Судья снимает вопрос.

Муртазин: В связи с чем были уничтожены туалеты?

Судья снимает вопрос, в указанной формулировке.

Муртазин: Хорошо. Скажите, пожалуйста, кто дал вам разрешение на уничтожение вещественных доказательств?

Судья снимает вопрос.

Муртазин: Скажите, на ответственное хранение вам передавался [нрзб 0:47:49]?

Судья снимает вопрос как повторный.

Муртазин: Скажите, а где хранились туалеты до того, как они были уничтожены?

Судья снимает вопрос в данной формулировке, как искажающий пояснения допрашиваемого лица.

Муртазин: Скажите, Вы предупреждались об ответственности за уничтожение туалетов, как вещественных доказательств по уголовному делу?

Судья снимает вопрос. Судья передаёт слово.

Ветринцев: Адвокат Ветринцев. Рустам Евгеньевич, Вы пояснили суду, что Вы лично не видели повреждённых туалетных кабинок. Скажите, пожалуйста, а откуда у Вас информация о том, какие повреждения на них имелись? Вы сказали, что грани соединительные, там... Откуда у Вас такая информация?

Сибгатуллин: От сотрудников.

Ветринцев: От каких сотрудников?

Сибгатуллин: Нашей организации. От сотрудников организации, которые составляли акт о повреждении.

Ветринцев: А Вы можете назвать фамилии этих сотрудников?

Сибгатуллин: Соломанов [?].

Ветринцев: Соломанов. А имя, отчество?

Сибгатуллин: Руслан. Я не помню.

Ветринцев: А ещё кто?

Сибгатуллин: Инна Михайловна, фамилию – не помню.

Ветринцев: Это сотрудники, которые составляли акт, да?

Сибгатуллин: Не помню.

Ветринцев: Это они Вам лично сказали, какие повреждения имелись на кабинках?

Судья снимает вопрос как повторный.

Самарин: Адвокат Самарин. Была ли указана в тех документах, которые составлялись вашими специалистами, иные повреждения? Можете пояснить?

Сибгатуллин не понял вопрос. Судья не позволяет пояснить вопрос и передаёт слово.

Ветринцев: Адвокат Ветринцев. А вот помимо тех повреждений, которые Вы перечислили, Соломанов и второй сотрудник говорили ли Вам ещё о каких-либо ещё повреждениях туалетов?

Судья снимает вопрос в данной формулировке. Судья передаёт слово.

Шаров: Защитник Шаров. Скажите, пожалуйста, а упоминалось ли в акте, составленном Вашими сотрудниками, повреждение крыши туалетов?

Сибгатуллин: Возможно. Я не помню.

Судья передаёт слово.

Муртазин: Муртазин. Скажите, пожалуйста, каким образом были уничтожены эти туалеты вами?

Судья снимает вопрос, как искажающий показания представителя потерпевшего.

Муртазин: Каким образом туалеты были утилизированы?

Сибгатуллин: Выкинули, и всё. Выкинули, слышали? Разобрали и выкинули.

Муртазин: А куда выкинули?

Сибгатуллин: В контейнер.

Муртазин: А каким образом они в контейнер влезли, они же громоздкие?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к судебному разбирательству.

Муртазин: А кто именно и когда именно утилизировал, выкинул контейнер?

Судья снимает вопрос [ОСНОВАНИЕ - НРЗБ]. Судья передаёт слово.

Самарин: Адвокат Самарин, позвольте ещё один вопрос! Скажите, пожалуйста, из какого пластика... Вы можете назвать пластик, из которого были сделаны эти кабины?

Сибгатуллин: Я не знаю.

Мохнаткин: Защитник Мохнаткин. Скажите, пожалуйста, представитель эксплуатанта, у которого это имущество получило ущерб — он хоть каким-то образом участвовал (его представитель) в оценке ущерба, в активировке [составлении акта] и уничтожении? Хотя бы со стороны заказчика?

Судья снимает вопрос как повторный. Судья передаёт слово.

Кривов: Подсудимый Кривов. Скажите, пожалуйста, сколько всего кабин было списано вами в 2012 году?

Судья снимает вопрос в данной формулировке, как не относящийся к предмету разбирательства.

Кривов: Скажите, в 2013 году на других мероприятиях были повреждены кабины до их полного списания.

Сибгатуллин: Я сейчас не помню.

Кривов: Скажите, каким способом грузятся и разгружаются кабины в кузов грузового автомобиля?

Сибгатуллин: Возможно — механически, возможно — руками.

Кривов: Скажите, есть ли у Вас фотографии кабин, которые были уничтожены, по Вашим словам?

Сибгатуллин: Не помню.

Кривов: Скажите, а кем конкретно подписан акт о списании повреждённых кабин?

Сибгатуллин: Есть в материалах дела, там написано, я не помню.

Кривов: Скажите, они все сотрудники «Экоуниверсала»?

Сибгатуллин: Да.

Кривов: А почему вы не привлекли независимых лиц для оценки Вашего ущерба?

Судья снимает вопрос как повторный.

Кривов: Скажите, на Ваш взгляд: корректно оценивать собственный ущерб силами собственных сотрудников?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Кривов: Скажите, Вы можете представить документы о закупке конкретных шести кабин, которые были повреждены 6 мая?

Судья снимает вопрос в данной формулировке, как не относящийся к предмету разбирательства.

Кривов просит внести возражения в протокол.

Кривов: Скажите, пожалуйста, какими документами кроме акта, составленного сотрудниками Вашей организации Вы можете доказать факт повреждения кабин?

Сибгатуллин: Больше никакими.

Кривов: Скажите, повреждённые кабины были новыми?

Сибгатуллин: Нет.

Кривов: Скажите, стоимость кабин, которую Вы сегодня озвучили, — это стоимость новых кабин?

Судья снимает вопрос как повторный.

Кривов: На каком основании Вы оцениваете Ваш ущерб от стоимости новых кабин? В то время, когда кабины явно были уже в достаточно продолжительной эксплуатации?

Судья снимает вопрос в данной формулировке, как повторный.

Кривов просит внести возражения в протокол.

Судья передаёт слово.

Миненков: Адвокат Миненков. Скажите, пожалуйста, Рустам Евгеньевич, а Вы можете поподробней описать по шести кабинкам: локализация разрывов креплений, длина, ширина? Параметры.

Сибгатуллин: Пластик сломан.

Миненков: Я повторю вопрос, если Вы не поняли. Можете ли Вы конкретизировать характер тех повреждений в виде разрывов, которые Вы описали? Шесть кабин. В каком месте, какой длины, какой ширины?

Сибгатуллин: Нет.

Миненков: А скажите, пожалуйста, а как Вы можете обосновать тогда, что этими кабинами после того, что с ними случилось, нельзя было пользоваться по прямому назначению? Это ведь единственное назначение кабин? (Сибгатуллин: «Да».) Ну объясните тогда: почему ими нельзя было пользоваться по прямому назначению?

Сибгатуллин: Почему ими нельзя пользоваться? Потому что сломаны кабины. Их нигде нельзя поставить, переставить, их нигде не примут.

Миненков: Нет, я про «примут» - «не примут» не спрашивал. Я спрашиваю, почему нельзя, по Вашему мнению, использовать эту кабину туалетную как туалет — по прямому назначению. Если в ней есть какие-то разрывы креплений, которые Вы даже не можете описать?

Сибгатуллин: Потому что мы предоставляем услуги заказчику...

Миненков: Я не про услуги заказчику, я про использование.

Судья предлагает выслушать ответ.

Сибгатуллин: Мы предоставляем услуги по предоставлению в аренду туалетов. Туалетную кабину с явными признаками повреждений никто не возьмёт. За неё платить никто не будет.

Миненков: Это Вы ответили на вопрос, почему Вы не можете получить доход от такой кабины. А я Вас спросил, почему Вы считаете, что её нельзя использовать по назначению. Только в этом случае она может считаться уничтоженной: если она не может выполнять своё назначение. А Вы рассказываете, почему Вы доход не могли бы получить от использования такой кабины, от сдачи её в аренду. Это разные два вопроса.

Прокурор просит снять вопрос; основание снятия – [НРЗБ 0:57:54]. Судья снимает вопрос.

Миненков: Вы как-то ещё можете обосновать Ваше утверждение о приведении кабин в полную негодность в результате тех повреждений, которые Вы указали.

Прокурор просит снять вопрос как повторный. Судья снимает. Миненков: «Замечательно. Спасибо большое, больше вопросов нет». Макаров просит возможности задать вопросы после всех. Судья, тем не менее, передаёт слово ему.

[0:58:32]

Макаров: Адвокат Макаров, защита Кривова. Можете ли Вы предоставить какие-либо документы, подтверждающие, что организация ООО «Экоуниверсал» существует?

Судья снимает вопрос в данной формулировке, как не относящийся к предмету разбирательства.

Макаров: Ваша честь, потерпевшим может быть физическое или юридическое лицо, которое существует. Если нет данного юридического лица, то на «нет», как говорится, и суда нет. Я поэтому — возражаю! Сколько сейчас кабинок находится на балансе Вашей организации?

Судья так же снимает вопрос.

Макаров: Ваша организация сегодня осуществляет какую-либо деятельность, связанную с оказанием тех же самых услуг по предоставлению туалетных кабин, которые вы оказывали в 2012 году?

Сибгатуллин: Да, осуществляет.

Макаров: А Вы фамилию Соломанова, (как Вы сказали — Руслана) правильно назвали? (Сибгатуллин: «Да».) А Солотнов [? 0:59:49]

Сибгатуллин: Первый раз слышу.

Макаров: А Вы такую фамилию — Солотнов Р.М. — называли на следствии?

Сибгатуллин: Нет. Не помню. Не знаю. Незнакомая фамилия.

Макаров: А Кондратьева И.М. — знакомая фамилия?

Сибгатуллин: Да.

Макаров: Вот, Вы утверждаете, что такого специалиста в ООО «Экоуниверсал» — Солотнова — Вы не знаете?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Макаров: Да, Ваша честь, хорошо. Он входил в комиссию по утилизации указанных кабин? (Сибгатуллин: «Солотнов?») Солотнов Р.В.

Сибгатуллин: Соломанов входил.

Макаров: А Солотнов — не входил. Кладовщик Кондратьева И.М. — входила?

Сибгатуллин: Да.

Макаров: Вы когда выбрасывали в контейнер, этот контейнер вы заказывали для утилизации? Или вы нашли ближайший контейнер возле двери?

Прокурор просит снять вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства. Судья снимает.

Макаров: Вы уведомили кого-либо из заинтересованных лиц, в частности — подсудимых, которые здесь присутствуют (на тот момент обвиняемых по данному уголовному

делу) или Следственный комитет о том, что вы собираетесь утилизировать данные кабины?

Сибгатуллин: Нет.

Макаров: А каким образом, тогда, в случае возмещения ущерба, который Вы хотите, я так понимаю, затребовать, поскольку вас признали потерпевшим, они указанные кабинки или материал этих кабинок смогли бы получить в соответствии с Гражданским кодексом РФ?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Макаров: Вы утверждаете, что кабинки у вас находились в исправном состоянии. Можете ли Вы назвать хотя бы одно лицо, которое бы видело их перед 6 мая 2012 года в исправном состоянии?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Вы сказали, что в районе у вас выставлено 40—50 штук кабинок. Выставлено, или было выставлено на момент 6 мая 2012 года в районе Болотной площади?

Судья снимает вопрос, как искажающий показания потерпевшего.

Макаров: Имеется ли у Вас для предъявления суду с собой разрешение на установку данных кабин?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Макаров: Имеется ли у Вас санитарно-гигиенический сертификат на использование данных кабин?

Сибгатуллин: Имеется.

Макаров: Вы можете его предъявить?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Макаров: Есть ли какой-либо документ, разрешающий Вам указанную деятельность?

Сибгатуллин: Есть.

Макаров: Устав Вашей организации: он зарегистрирован надлежащим образом?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Макаров: Вы устав своей организации предъявляли на следствии в Следственном комитете?

Сибгатуллин: Да.

Макаров: В каком виде: оригиналы Вы давали или копии заверенные?

Сибгатуллин: [НРЗБ 1:03:39] копии заверенные.

Макаров: Какой-либо документ из налоговой инспекции о регистрации Вашей организации передавали?

Сибгатуллин: Полный пакет учредительных документов был передан.

Макаров: Полный пакет учредительных документов. А кому Вы конкретно передавали и когда?

Сибгатуллин: Следователю. А какому и когда – не помню. [1:04:02].

Макаров: Ваша организация признана потерпевшей или Вы признаны потерпевшим?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Макаров: Кто у вас на сегодняшний день является генеральным директором в вашей организации?

Судья снимает вопрос в данной формулировке, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Макаров: А Дедов является сегодня вашим генеральным директором?

Судья так же снимает вопрос.

Макаров: Какая-либо организация, называющая себя ГУП «Сантехработ», заключала с вами соглашение?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Макаров: Вы пояснили, что вы забрали кабины сами. А вот такая организация, как ГУП «Сантехработ» — она Вам знакома?

Сибгатуллин: Да.

Макаров: Да. Вы с ней акт возврата без номера от 8 мая 2012 года подписывали?

Сибгатуллин: Не помню.

Макаров: Не помните? А следователю давали такие показания, что подписывали?

Сибгатуллин: Я не помню.

Макаров: А накладная была у Вас от 8.05.2012 года от ГУП «Сантехработ». (Сибгатуллин: «Накладная?») Да.

Сибгатуллин: Непонятен вопрос.

Макаров: Что? Непонятен? Вам ГУП «Сантехработ», указанные кабинки в количестве 35 штук 8 мая 2012 года возвращал по накладной?

Сибгатуллин: [НРЗБ 1:06:10] (Макаров: «А громче? Я не слышу») ГУП «Сантехработ» — он их не принимал и не возвращал. ГУП «Сантехработ» фиксировал факт, делал заявку на установку туалетов в определённых местах и контролировал факты поставления, предоставления, факт забора — и всё. [НРЗБ 1:06:26]

Макаров: Вы следователю такие же показания давали?

Сибгатуллин: Да.

Макаров: Ваша честь, у меня будет ходатайство об оглашении в томе 11-ом на листе дела 173. Три последних строчки огласить, где указано, что между [НРЗБ 1:06:58] и ООО «Экоуниверсал» [НРЗБ 1:07:00] Накладная от 08.05 2012 от ГУП «Сантехработ» ООО «Экоуниверсал» 35 туалетных кабин [НРЗБ 1:07:07] возврат. Я прошу данный протокол огласить, а после этого у меня будут ещё вопросы.

Судья: На настоящий момент ходатайство не ставится на обсуждение и будет поставлено после того, как будут исчерпаны вопросы, задаваемые допрашиваемому лицу. Есть ещё вопросы.

Макаров: Есть. Акт утилизации сколько человек подписало?

Сибгатуллин: Двое.

Макаров: Двое, да? Понятно. Это вот специалист подписал у Вас: Соломанов Руслан и Кондратьев? (Сибгатуллин: «Да».) Вам что-либо известно: Ваш генеральный директор, бухгалтер участвовали в утилизации данных кабин?

Сибгатуллин: Непосредственно? Не наблюдали.

Макаров: Хорошо. А кто выносил эти кабинки, как бы, в мусоросборник или мусорный контейнер: они же или кто-либо ещё? (Сибгатуллин: «Полтора года прошло».) Ну, те кто выносил, никаких актов не подписывали?

Сибгатуллин: Нет.

Макаров: А такой вопрос: а кабинки по своей конструкции — они антивандальные?

Сибгатуллин: В какой-то степени — да.

Макаров: Да или нет? Антивандальные, не антивандальные — Вам что-нибудь известно?

Сибгатуллин: Нет, не антивандальные.

Макаров: Не антивандальные? У вас сохранились ли какие-либо документы в вашей организации на вот эти конкретные кабинки, которые Вы могли бы представить для того, чтобы мы могли понять, [нрзб 1:09:05]. Во-первых: были ли они у вас в действительности, второе: где вы их приобрели, и соответствуют ли они тем критериям, которые установлены, в том числе Роспотребнадзором, для их эксплуатации? Как Вы сказали, производитель: Соединённые Штаты? Или Китай?

[1:09:40]

Сибгатуллин: Покупались они российской кампанией, а производят их в Соединённых Штатах.

Макаров: Но, по требованию суда Вы сможете предоставить документы?

Сибгатуллин: Часть документов могу предоставить.

Макаров: Когда Вы подписали договор, в договоре на 2012 год, там было указано место размещения кабинок «на Болотной площади» или «в районе Болотной площади»?

Сибгатуллин: Согласно условиям контракта, место размещения определяет заказчик непосредственно на дату размещения.

Макаров: Так всё-таки, можете пояснить: заказчик — Департамент ЖКХ Московского правительства или ГУП «Сантехработ»?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Вы ГУПу «Сантехработ» передавали указанные кабинки в эксплуатацию? (Сибгатуллин: «Нет».) Я не расслышал ответ.

Сибгатуллин: «Сантехработ» кабинки не эксплуатирует. Эксплуатируем кабинки мы. Они осуществляют заявку. Впоследствии производят оплату за установку этих кабин.

Макаров: Вы их получаете от ГУП «Сантехработ»? Или ГУП «Сантехработ» получает их от вас?

Сибгатуллин: ГУП «Сантехработ» получает от нас услугу.

Макаров: А кабинки он от кого получает?

Судья снимает вопрос.

Макаров: Не понял, Ваша честь. Снят вопрос? (Судья подтверждает.) У меня ходатайство, Ваша честь. (Судья: «Вопросы ещё есть?») Пока нет.

Судья передаёт слово.

Акименков: Можно вопрос? Обвиняемый Акименков. Прошу прощения, у защитников. Скажите, пожалуйста, гражданин потерпевший, а Вы имеете претензии к двенадцати подсудимым? Или не имеете?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке. Голос в зале: «Почему?»

Акименков: Имеете ли Вы претензии к подсудимым по данному уголовному делу?

Судья снимает вопрос как повторный, она считает, что такие пояснения представителем потерпевшего даны.

Акименков: Вы считаете себя потерпевшим от двенадцати лиц, которые сейчас...

Судья снимает вопрос в данной формулировке, требует уточнить статус.

Акименков: ... от двенадцати лиц, которые... (голос из зала: «подсудимых»)

Судья снимает вопрос.

Адвокат: Ваша честь, я прошу прощения, но Акименков сейчас не имеет возможности вести запись. Поэтому если он какой-то вопрос забыл — почему нельзя разрешить его повторить?

Судья: Ещё раз говорю: в данной формулировке вопрос снят. Ещё какие вопросы?

Адвокат: Просто снимаете, как повторный! Мы-то запись ведём, а они — не все! (Судья: «Слушать надо!») Ну, всё трудно в голове держать!

Судья: Держите!

Акименков: Хорошо. А организация, которую Вы представляете, имеет претензии к двенадцати подсудимым по данному уголовному делу?

Судья: Подсудимый! Вопрос снимается, как повторный. Даны пояснения представителем потерпевшего, будьте внимательны! Ещё вопросы?

Макаров: Есть ещё вопрос, Ваша честь. А Вы по итогу событий 6 мая писали докладную или служебную записку на имя своего руководителя Дедова Б.А. [?], в которой Вы бы говорили о том, что в ходе выставления ПКТ на репетиции Парада Победы по указанию ГКУ «Сантехработ» в процессе проведения митинга 6 мая 2012 года было повреждено 6 мест ПКТ, не подлежащих восстановлению?

Сибгатуллин: Не помню.

Макаров: А Вы помните, когда Вы писали эту записку?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Макаров: А сам акт осмотра Вы видели, составленный специалистами Соломановым и Кондратьевой?

Сибгатуллин: Видел.

Макаров: Видели, да? Вы его передавали (его или, там, копию) в Следственный комитет?

Сибгатуллин: Возможно. По-моему, да.

Макаров: Дату Вы исправляли на 7-е число? На 7-е мая 2012 года с 8-го?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Макаров: Вы передавали в Следственный комитет акт возврата без номера от 8 мая 2012 года от ГУП «Сантехработ» к ООО «Экоуниверсал»? В соответствии с которым, ГУП

«Сантехработ» имущество сдал, а «Экоуниверсал» 8 мая 2012 года имущество принял? (Сибгатуллин: «Непонятен вопрос».) Что Вам непонятно?

Судья: Вопрос непонятен! Ещё вопросы?

Макаров: Ну ещё раз повторю тогда! Может, послушаете внимательно? Вы передавали в Следственный комитет акт возврата без номера от фирмы ГУП «Сантехработ» от 8 мая 2012 года, подписанный генеральным директором Дедовым от ООО «Экоуниверсал», в соответствии с которым ГУП «Сантехработ» имущество сдал, а ООО «Экоуниверсал» имущество принял?

Сибгатуллин: Какие-то акты передавались, какие [НРЗ 1:16:48].

Макаров: Вот этим актом ГУП «Сантехработ» передал Вам какие конкретные кабинки: вот эти вот — утилизированные впоследствии?

Сибгатуллин: Не понимаю, о каком акте идёт речь.

Макаров: А тот акт, который находится в материалах дела, с которыми Вы отказались знакомиться, на листе 177 тома 11. Вы такой подписывали акт? Передавали — не передавали? Докладную без номера от 8 мая 2012 года, в соответствии с которой, ООО «Экоуниверсал» принял от ГУП «Сантехработ»: «кабинка туалетная», тип — «евро», 35 штук. Такая накладная Вами оформлялась?

Сибгатуллин: Какие-то акты в Следственный комитет предоставлялись. Какие — я не помню.

Макаров: Хорошо. Какие-то представлялись. А кто вот эти кабинки принимал у ГУПа «Сантехработ»? (Сибгатуллин: [НРЗ 1:18:22]) Никто не принимал? А для чего был составлен этот акт?

Сибгатуллин: Данный акт — это внутренний документ для предоставления и снятия туалетов.

Макаров: Подождите: какой он может быть внутренний, если он подписан сторонней организацией? Или этот акт был специально составлен Вами для подачи в Следственный комитет для создания видимости того, что вы являетесь потерпевшим от кого-то по уголовному делу, где вот сейчас даёте показания, по которому можете быть признаны потерпевшим.

[1:19:07]

Сибгатуллин: Нет, данные акты существуют в нашей организации для фиксации движения туалетов: по количеству и по месту. Ну, такие акты выпускаются на все выставления: на коммерческие, на государственные — на все. На все туалеты, которые выставляются нашей организацией, выписываются такие акты. Он у нас считается как внутренний документ, и является подтверждающим документом в случае возникновения споров в дальнейшем: была ли предоставлена услуга, или нет.

Макаров: А Вы на следствии, когда давали показания, следователю показывали, что те кабинки, которые были вами выставлены для проведения Парада Победы в районе Болотной площади, были оставлены там на 6 мая 2012 года по устной просьбе ГУП «Сантехработ»?

Сибгатуллин: Я, в принципе, отвечал, но данные туалеты устанавливаются там с середины апреля на все репетиции и в центральной части города не снимаются. Только по единственной в одной части, когда проводятся репетиции Парада Победы. Количество очень большое и очень быстро туалеты [НРЗ 1:20:36 «наполняются»?] Поэтому они находятся постоянно: на все репетиции, на сам парад в центральной части города.

Макаров: Вы подтверждаете тем самым, что вот эти вот кабинки, которые находились на Болотной набережной в количестве 6 штук, находились в распоряжении управления ГУП «Сантехработ» 6 мая 2012 года?

Прокурор просит снять вопрос. Судья снимает вопрос.

Макаров: В чьём управлении, ведении находились эти 6 кабинок, которые впоследствии утилизировали, когда они стояли 6 мая 2012 года на Болотной набережной?

Прокурор просит снять вопрос как повторный. Судья снимает.

Макаров: Когда у Вас была зарегистрирована редакция нового Устава?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Макаров: А можете сказать: кто-либо из других ваших сотрудников (известно ли Вам) опрашивался Следственным комитетом как свидетель по данному уголовному делу? (Ответ не слышен.) А организация ООО «МКАД-Сервис» Вам знакома?

Сибгатуллин: Да.

Макаров: Являлись ли Вы генеральным директором данной организации? (Сибгатуллин: «Да».) В этот же момент были ли Вы заместителем директора ООО «Экоуниверсал»?

Сибгатуллин: Да.

Макаров: То есть Вы и там состояли, и здесь. А кто фактическим владельцем ООО «Экоуниверсал» являлся 6 мая 2012 года?

Прокурор просит снять вопрос, как не относящийся. Судья снимает вопрос.

Макаров: Вы лично являлись участником общества с ограниченной ответственностью ООО «Экоуниверсал» 6 мая 2012 года?

Сибгатуллин: Нет.

Макаров: А являлись ли Вы участником общества ООО «МКАД-Сервис»?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету разбирательства.

Макаров: Данный товар (туалетные кабинки), когда вы заключали соглашение 22 марта 2012 года – они были в каком количестве проданы Вами ООО «Экоуниверсал»?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету разбирательства.

Макаров: Что Вам известно: 22 марта 2012 года в ООО «Экоуниверсал» было заключение соглашения между ООО «МКАД-сервис», где Вы были генеральным директором и ООО «Экоуниверсал», где Вы также были заместителем генерального директора? Имелись ли у «Экоуниверсал» туалетные кабинки?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету разбирательства.

Макаров: Действительно стоимость одной туалетной кабинки Вами была определена в 14 тысяч 514 рублей?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Макаров: Передали ли Вы действительно 434 туалетных кабинки?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету разбирательства.

Макаров: Устанавливалась ли Вами стоимость одного туалета «Евростандарт» жёлтого цвета в размере 12 тысяч 300 рублей?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Макаров: Передавали ли Вы в Следственный комитет заключение № 144/07 от 31 июля 2012 года о стоимости одного туалета «Евростандарт» жёлтого цвета в размере 12 тысяч 300 рублей? [нрзб 1:26:09] всплыл о 6 туалетах «Евростандарт» жёлтого цвета общей стоимостью[?] 300 тысячи 800 рублей?

Судья снимает вопросы как повторные.

Макаров: Какое-либо отношение к ООО «Экоуниверсал» Мосводоканал имел к эксплуатации данных кабин?

Сибгатуллин: Мосводоканал – к эксплуатации данных кабин?

Макаров: На отпуск воды и приём отвод сточных вод в городскую канализацию.

Сибгатуллин: Непосредственно, — наша организация?

Макаров: Да-да-да. (Судья: «Ответ уже звучал.») А если договор вашей организации ООО «Экоуниверсал», то вот этот ГУП «Сантехработ» какое имел отношение к данному договору: какие-либо права по данному договору вы ему передавали?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке, как повторный. Судья передаёт слово.

Шаров: Защитник Шаров. Скажите, пожалуйста, известно ли Вам, какое количество туалетных кабинок было повалено во время событий 6 мая 2012 года на Болотной площади?

Сибгатуллин: Известно ли именно количество? Нет.

Шаров: У всех ли кабинок, в таком случае, были абсолютно однотипные повреждения?

Судья снимает вопрос как повторный.

Шаров: Как Вы можете пояснить, что однотипные повреждения имеют все 6 кабинок, в то время как повалено на Болотной площади всего 4 кабины?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Шаров: Является ли однотипность повреждения кабинок свидетельством однотипности воздействия на них?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Шаров: Могли ли быть получены... Мог ли один и тот же характер повреждений быть результатом принципиально разных воздействий на эти кабинки?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Шаров: Ваша честь, я приношу возражение, потому что, собственно говоря, для того, чтобы выяснить: что явилось причиной повреждений этих кабинок, я пытаюсь установить, каковы условия этих повреждений, возникновения этих повреждений. Скажите, пожалуйста, могло ли опрокидывание кабинок привести к повреждению их кровли?

Судья снимает вопрос как повторный. Голос в зале: «Про кровлю – не было!» Судья передаёт слово.

Макаров: Адвокат Макаров, защита Кривова. Значит, вот эти вот кабинки: они у вас ставились на баланс как основные средства? Учитывались ли они как основные средства в документах бухгалтерского учёта?

Судья снимает вопрос.

Макаров: Велись ли на кабинки инвентарные карточки учёта основных средств?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: А про карточки инвентарные, Ваша честь, вопроса не было! Ещё у меня такой вопрос будет в продолжение: если, как Вы дали пояснение, инвентарных номеров на кабинках не было, то каким образом учитывалась каждая туалетная кабинка в каждой инвентарной карточке? Как там отражался...

Судья снимает вопрос как повторный. Макаров: «Тогда у меня ходатайство, Ваша честь!» Судья передаёт слово.

Сумин: Защитник Сумин. А вот, скажите, пожалуйста, вот те кабинки, о которых Вы говорили: они находились на территории согласованного митинга 6 мая или за её пределами?

Сибгатуллин: Я не знаю территорию согласованного митинга, поэтому не могу сказать.

Сумин: Скажите, пожалуйста, конкретно, на какой улице либо площади эти кабинки находились?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Сумин: А скажите, пожалуйста, вот те кабинки, Вы сказали, что они перевозились. Их не роняли во время погрузки в машины?

Судья снимает вопрос как повторный. Голоса: «не было такого вопроса».

Сумин: Ну ладно! А скажите, пожалуйста, они, когда перевозились: их перевозили по частям или целиком?

Сибгатуллин: Целиком.

Сумин: А скажите, пожалуйста, во время перевозки целиком узлы крепления между стенками позволяли им сохранять свою целостность в процессе погрузки, перевозки и разгрузки?

Сибгатуллин: До этого никогда не ломались туалеты при погрузке, разгрузке, и перевозке.

Сумин: А скажите, пожалуйста, то заявление, которое Вы сейчас сделали, Вы документально чем-нибудь подтвердить можете?

Судья снимает вопрос в данной формулировке, как не относящийся к предмету разбирательства.

Сумин: А скажите, пожалуйста, а кем было установлено, что повреждение этими кабинками было получено именно на Болотной площади, именно 6 числа, а не позже в результате иных действий?

Судья снимает вопрос как повторный.

Сумин: Очень хорошо. А скажите, пожалуйста, проводилась ли экспертиза, устанавливающая связь между воздействиями на кабинки и полученными ими повреждениями?

Судья снимает вопрос как повторный. (Сумин: «не было такого вопроса!»)

Сумин: А скажите, пожалуйста, какие-либо документы, подтверждающие собственность Вашей организации именно на эти 6 кабинок Вы можете суду предоставить?

Судья снимает вопрос как повторный.

Сумин: А скажите, пожалуйста, документы, которые подтверждают отсутствие возможностей пластик, из которого сделаны кабинки, склеить или сварить — у Вас есть?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Сумин: А скажите, пожалуйста, сварка или склейка материала кабинок возможна?

Судья снимает вопрос как повторный.

Сумин: А скажите, пожалуйста, Вы сказали, что в районе Болотной площади находилось то ли 40, то ли 60 кабинок. То есть дали цифры с ошибкой плюс-минус 10 штук. Почему Вы утверждаете, что именно эти 6 кабинок находились именно там?

Судья снимает вопрос, в данной формулировке.

Сумин: А скажите, пожалуйста, по каким индивидуальным признакам были сопоставлены те кабинки, которые, по Вашим словам, получили повреждения на Болотной площади, и те, которые активировались как уничтоженные?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Сумин: А скажите, пожалуйста, какие индивидуальные признаки позволили Вам утверждать, что сломанными оказались именно те кабинки, которые были опрокинуты на Болотной площади?

Судья снимает вопрос как повторный. Судья передаёт слово.

Шаров: Защитник Шаров. Скажите, пожалуйста, Рустам Евгеньевич, заявляли ли Вы когда-нибудь, что само по себе опрокидывание кабинок не могло принести тех повреждений, которые были обнаружены у них при осмотре у вас на базе 8-го или 7-го (разнятся числа!) мая 2012 года?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Шаров: Хорошо, я переформулирую вопрос следующим образом: заявляли ли Вы в суде по делу Михаила Косенко, что просто опрокидывание кабинок не могло повлечь тех повреждений, которые были вами обнаружены при обследовании у вас на базе 7 и 8 мая 2012 года.

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Айвазян: Я, если позволите, помогу. Адвокат Айвазян. (Судья: «Кому поможет?») Вот, по предыдущему вопросу. По делу Косенко Вам задавали аналогичный вопрос (Судья обрывает, не даёт задать вопрос.) Вы сказали, что опрокидывание кабинок не влечёт их уничтожения. Теперь Вы говорите обратное. Поясните, пожалуйста!

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Шаров: Защитник Шаров. Продолжаю вопрос. Говорили ли Вы или подписывали какие-нибудь документы, в которых утверждалось, что основным типом повреждений кабинок являлось промятие их крыш и расхождение креплений между крышами и стенками?

Сибгатуллин: Возможно.

Шаров: Возможно ли замятие крыши, (получить такое повреждение) в результате падения кабинки?

Сибгатуллин: Упасть может по-разному.

Шаров: Хорошо. Возможно ли такое повреждение крыш в результате падения кабинки набок?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Шаров: Скажите, пожалуйста, является ли необходимым условием для продавливания крыши кабинки давление на неё сверху в вертикальном направлении?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Шаров: Ваша честь, я возражаю! Мы хотим выяснить условия, при которых кабинки могли получить те повреждения, которые мы прекрасно видели при осмотренных в зале заседания суда видеокадрах. Мы прекрасно видели, что крыша кабинки имеет вмятие сверху. Я хочу выяснить: является ли вертикальное давление сверху вниз необходимым условием для промятия крыши кабинки?

Судья: Ещё вопросы есть?

Шаров: Можно ли продавить крышу кабинки, не оказывая на неё перпендикулярного давления?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Шаров: Возможно ли замятие крыши кабинки внутрь при боковом усилии на крышу?

Прокурор просит снять вопрос. Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Шаров: Какова должна была быть направленность усилия, чтобы продавить крышу внутрь.

Прокурор просит снять вопрос как повторный. Судья снимает вопрос.

Макаров: Адвокат Макаров. Вопрос, Ваша честь! Дополнительный. Условие контакта между Вами и дирекцией заказчика по сантехническим работам «Сантехработ» в чём заключалось?

Сибгатуллин: В чём заключалось условие нашего контракта?

Макаров: Да, условие контракта — в чём? Что Вы должны были делать, выполнять какие работы?

Прокурор просит снять вопрос, как по сути повторный. Судья снимает вопрос.

Макаров: В действительности по контракту № 3 ДГУ/12 [?] на выполнение работ по доставке, установке и возврату передвижных компактных туалетов на время проведения 22 апреля 2012 года Великого молитвенного стояния в Храме Христа Спасителя, Праздника Весны и Труда 1 мая 2012 года, мероприятий по подготовке и проведению празднования 67-ой годовщины Победы в Великой Отечественной войне 41-45 годов в нём было [НРЗ 1:41:55] доставка, выполнение работ по доставке, установке и возврату передвижных компактных туалетов.

Прокурор: Ваша честь, прошу снять вопрос в указанной формулировке, потому что в нём ссылка на неизвестные суду документы. Нам неизвестно...

Макаров: А почему Вам известно, а нам неизвестно, Ваша честь? Я прошу.... [НРЗ 1:42:12]

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Макаров: Можете сообщить: выделялось ли в условие указанного контракта № 3 ДГУ/12 предоставление самих туалетных кабин?

Прокурор просит снять вопрос как повторный. Судья снимает в данной формулировке.

Макаров: Я понимаю, Ваша честь, что вопрос неудобный для гособвинения. Но, всё-таки, непонятно: на каком основании данная организация, не имея с организаторами ни одного соглашения,... (Судья: «Вы перешли к оценке?») Хорошо, вопрос. Будьте

любезны! 6 мая 2012 года кто-либо перед проведением указанного массового мероприятия обследовал кабинки — на предмет наличия в них запрещённых предметов, взрывных каких-либо устройств? Вам что-либо известно?

Прокурор просит снять как повторный. Макаров: «Вопрос не задавался!» Судья не снимает, предлагает дать пояснения.

Сибгатуллин: Мне не известно.

Макаров: Вы подтверждаете, что данные кабинки находились в свободном доступе без контроля со стороны Вашей организации в день 6 мая 2012 года?

Сибгатуллин: Да.

Прокурор: Прошу снять вопрос в указанной формулировке, так как «Вы подтверждаете» - это прямая речь адвоката.

Судья не снимает вопрос.

Макаров: Достаточно ли места в данных туалетных кабинках для складирования в них каких-либо материалов: бутылок стеклянных, взрывчатки, файеров, каких-либо иных предметов?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Макаров: Кабинки запираются — не запираются?

Сибгатуллин: Изнутри.

Макаров: А снаружи?

Сибгатуллин: Нет.

Макаров: А Вам известно: каким-либо образом остались ли на данных кабинках, — например, после, как Вы говорите, уничтожения — следов, которые каким-либо образом могли указывать, что кабинки были опечатаны, заклеены какими-нибудь материалами? В них каким-либо образом закрывался доступ?

Прокурор просит снять вопрос. Судья снимает.

Макаров: Ваша честь, я возражаю против снятия этого вопроса судом, постольку-поскольку до сих пор не выяснено: откуда во время манифестации 6 мая 2012 года у некоторых неизвестных лиц неизвестно откуда возникли стеклянные бутылки, файера, другие запрещённые предметы, в виде кусков арматуры. Вполне возможно, что они складировались в данном месте. Как мы видим, никто эти кабинки перед мероприятием 6 мая не осматривал. (Судья: «Вы закончили?»). Я закончил Ваша честь,...

Судья: (перебивает) Оценку давать несколько рановато.

Макаров: Оценку давать ещё не начали. Я задаю вопрос; почему — я мотивирую — почему я возражаю против снятия данного вопроса.

Судья снимает вопрос.

Макаров: Поясните, в других случаях осматриваются ли указанные кабинки на иных мероприятиях?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Макаров: Понятно, Ваша честь, спасибо! (Судья: «Ещё вопросы есть?») Ходатайство примите.

Мохнаткин: Защитник Мохнаткин, защита Кривова. Скажите, пожалуйста, у вас эти кабинки являлись мобильными?

Судья: Вопрос снят.

Мохнаткин: По каким основаниям, Ваша честь?

Судья: А я Вам не обязана отвечать! Ещё есть вопросы?

Мохнаткин: Ну я могу спросить, Ваша честь!

Судья: Вы можете спросить, но за дверью.

Мохнаткин: Скажите, пожалуйста, какую угрозу этому имуществу несёт простое опрокидывание кабинок набок на ровном месте? (Как специалист.)

Судья снимает вопрос как повторный.

Мохнаткин: Скажите, пожалуйста, Вы закупали кабины по безналичному расчёту?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Мохнаткин: Хотелось бы знать: они всё-таки были на балансе, Ваша честь?

Судья предлагает ещё задавать вопросы.

Макаров: Ваша честь, у меня дополнительный вопрос!

Мохнаткин: Они у вас легально, как положено, с соблюдением законодательства закупались?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Мохнаткин: Скажите, с баланса списано это имущество?

Прокурор просит снять вопрос. Судья снимает.

Мохнаткин: Ваша честь, я возражаю, потому размер ущерба и, соответственно, судьба этих кабинок очень волнует!

Судья: А насколько оно прямо затрагивает интересы Вашего подзащитного — Вы не могли бы назвать?

Мохнаткин: Моего подзащитного и всех остальных, по-моему, вообще не касается, но само предъявление каких-то претензий по поводу имущественного вреда со стороны предприятия — незаконно!

Судья: *(Перебивает.)* Спасибо, присаживайтесь. Ещё вопросы есть?

Сумин: Защитник Сумин. Скажите, пожалуйста, вот когда вы перевозили эти кабинки: они стояли там или лежали?

Судья снимает вопрос как повторный.

Сумин: Скажите, пожалуйста, конструкция кабинок предполагает сохранение их в целостности после опрокидывания?

Судья снимает вопрос как повторный.

Муртазин: Адвокат Муртазин. Скажите: ранее, до этого случая при продавливании крыш этих кабинок вы также списывали и уничтожали их?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету разбирательства.

Макаров: Вопрос к уважаемому потерпевшему: Будьте любезны, уважаемый потерпевший, поясните, пожалуйста: Вы видели акт о списании? (Ответ: «Да».) А в акте имелись инвентаризационные номера кабинок № 70 и 80, 81, 82, 83, 84?

Прокурор просит снять вопрос, так как представитель потерпевшего пояснял раньше, что не помнит. Судья не снимает вопрос, предлагает дать пояснения.

Сибгатуллин: Я, честно говоря, не помню.

Макаров: А если они там имелись, каким образом можно тогда объяснить то, что Вы ранее дали сегодня показания, что кабинки у вас не имеют инвентарных номеров?

Судья снимает вопрос в данной формулировке. Судья предлагает задавать ещё вопросы.

Макаров: У меня ходатайство, Ваша честь.

Судья: Вопросы есть ещё? Вопросов нет. Присядьте, пожалуйста. Пожалуйста, ходатайства.

Голоса: «заявляйте! С кого начнём?»

Мохнаткин: Я, как менее опытный. Мохнаткин, защитник Кривова. Просьба признать потерпевшего ненадлежащим потерпевшим по следующим причинам. Хочу заметить, что всё-таки имею большую практику. Я соучредитель Торгово-промышленной Палаты, в том числе участник Союзэкспертизы в 90-е годы, предприниматель, в том числе имел юридические лица на территории США Венгрии и Таджикистана. Поэтому как участник, в общем-то, внешнеэкономической деятельности и в целом — предпринимательства — хочу заметить, что как такового факта уничтожения какого-то имущества не существует. По той простой причине, что мы не смогли бы выяснить, было ли оно действительно, точно и определённо на балансе, во-вторых, по Гражданскому кодексу, по коммерческой практике и обычаям Парижской торгово-промышленной палаты, которые являются, вообще говоря, обязательными для всех участников нормального рынка, в том числе для России — коммерческих операций.

Во-первых, имущество должно было быть застраховано. Причём, согласно правилам аренды имущества государственным учреждением, ни при каких обстоятельствах они не могут подписывать договора аренды, если нету страховщика, надёжной страховой компании. Потому что в этом случае при эксплуатации по Гражданскому кодексу арендованного имущества получается, что платить за его порчу (порчу при каких-то непредвиденных обстоятельствах) приходится — кому? — налогоплательщику, потому что мэрия может расплачиваться только бюджетом. Поэтому этот договор аренды был и остаётся недействительным с самого начала. Это — во-первых.

Во-вторых, как я сказал, отсутствует факт порчи имущества, потому что зафиксировать его необходимо было как вещественное доказательство с представителем следствия, по всей видимости, может быть — дознания, правоохранительных органов. Но практически бесплатно сделала бы эту услугу Союзэкспертиза [?]. Торгово-промышленная палата работает. Я являлся соучредителем Удмуртской, а она, в свою очередь — Российской. Тем более, при таком случае услуги бы эти оказали. Если бы действительно существовал факт порчи, то Торгово-промышленная палата или любая другая экспертная организация — они бы без труда это просто-напросто подтвердили. Может быть даже — заочно, по документам, как у нас делаются эти экспертизы. Вот это — второй случай.

И третье. Ещё и ликвидация выполнена даже без представителя заказчика, во время нахождения у которого вроде бы это имущество со стороны следствия было

уничтожено. Конечно, вторая сторона договора, у которого, получается, имущество было уничтожено, обязана была, просто, присутствовать: и при активировке того ущерба, который был нанесён, и, тем более, для ликвидации и списании. Сегодня эта организация сама по себе это имущество имела, сама его списала. Никаких фактов, которые бы подтверждали, что оно было испорчено где-то какими-то третьими лицами или организациями, у нас, просто, в результате судебного разбирательства не имеется.

Поэтому прошу признать его ненадлежащим и принять наши дополнения.

Судья ставит ходатайство на обсуждение.

Адвокаты Макаров, Муртазин, защитник Сумин — поддерживают.

Шаров: Поддерживаю. Хотя бы потому, что ни из материалов дела, ни из показаний потерпевшего не удаётся установить однозначную связь между теми событиями, которые происходили на Болотной площади, теми объектами, которые были уронены на Болотной площади, теми повреждениями, которые были нанесены туалетным кабинкам, идентифицировать те самые туалетные кабинки, которые получили повреждения, с теми, которые были на Болотной площади и которые были повалены. То есть вся эта накапливающаяся неопределённость в идентификации ущерба, его соотносимости с событиями 6 мая побуждает поддержать это ходатайство, потому что у нас нет никаких оснований связать эти события между собой.

Самарин: Адвокат Самарин, защита Ковязина. Два часа мы занимаемся этим делом. Первоначальное заявление потерпевшей стороны: «А мы ещё не знаем: будем мы подавать иск — или нет!» Да? Да они сами прекрасно понимают, что иск этот невозможно удовлетворить. Его невозможно доказать. А мы сидим здесь чего-то. Я понимаю, что для стороны обвинения это один из важнейших фактов состава преступления. Это единственное имущество, о котором мы можем говорить, что оно уничтожено. Вот узнать бы: где оно, это имущество.

Судья: Выступаете в прениях? Рановато.

Самарин: Нет! (Судья: «Прения будут отдельно».) Так вот. Я поддерживаю это ходатайство...

Судья: *(перебивает)* Следующее мнение, пожалуйста.

Адвокаты Ветринцев, Айвазян поддерживают, защитник Тарасова — поддерживает

Горяинова: Поддерживаю — в форме исключения данного потерпевшего из числа потерпевших. Поскольку, как мы выяснили, здесь... Действительно, как мы выяснили, имущество было не новое, и не подтверждаются данные.

Адвокат Аграновский — поддерживает.

Дубровин: Поддерживаю заявленное ходатайство об исключении заявленного потерпевшего из числа таковых.

Защитник Шапошников — поддерживает. Подсудимые Баронова, Духанина — поддерживает.

Клювгант: Ваша честь, я ходатайство об устранении этой организации из числа потерпевших поддерживаю, но мотивировку при заявлении ходатайства я просто не понял, и поэтому поддерживать, — тем более не могу. А по сути, не видно из представленных показаний представителем потерпевшего допрошенного в зале суда, что этой организации причинён тот вред, который позволяет в соответствии с уголовно-процессуальным законом Российской Федерации признать её потерпевшим. А его,

соответственно — представителем. По этим основаниям я саму просьбу, суду заявленную, об исключении из числа потерпевших — поддерживаю.

Подсудимый Кавказский поддерживает позицию адвоката Клювганта. Подсудимые Полихович, Белоусов, Савёлов — поддерживают.

Кривов: Я хочу добавить, что в данном случае потерпевшая организация сама оценила свой ущерб. Все люди, которые видели и что-то могут сказать, — они все сотрудники этой потерпевшей организации, следовательно, лица заинтересованные. Нет ни одного гражданского лица (эксперта либо не-эксперта), которое могло бы подтвердить, что да, действительно, столько-то кабин и таким-то образом были уничтожены. Поэтому в данном случае могло быть не 6, а 8 или 12, 13, 66 кабин — сколько угодно. Стоит поменять число в акте, и всё осталось бы на том же уровне. Поэтому удивительно, что их 6, а не 66. То есть никаких объективных актов, кем-то подтверждённых о том, что действительно эти кабин были уничтожены, организацией потерпевшей не представлено. Поэтому она не может считаться потерпевшей организацией.

Подсудимые Барабанов, Зимин, Луцкевич, Акименков — поддерживают.

Судья передаёт слово представителю потерпевших.

Прокурор: Возражаем, считаем, что сам факт повреждения кабинок [НРЗБ 1:59:09].

Судья спрашивает ещё чьё-то мнение. Разговоры в зале. Представитель потерпевшего ходатайство не поддерживает.

Прокурор: Ваша честь, полагаю, что ООО «Экоуниверсал» признано потерпевшим в соответствии с законодательством. Оснований для удовлетворения заявленного ходатайства [НРЗБ 1:59:56].

Судья: Выслушав мнение сторон, суд постановил: ходатайство защитника Мохнаткина оставить без удовлетворения, так как сомнений в признании ООО «Экоуниверсал», представителем которого является Сибгатуллин, потерпевшим в рамках настоящего уголовного дела у суда не имеется, а данная защитником Мохнаткиным оценка показаний представителя потерпевшего и ряда документов, которые не исследовались в рамках судебного разбирательства, таким основанием не является. [НРЗБ 2:00:38] вопросы есть?

Макаров: Ваша честь, у меня два уточняющих вопроса перед заявлением ходатайства. Можно ещё их задать? Является ли акт о списании актом утилизации?

Сибгатуллин: Это надо бухгалтерию спросить. Я не готов ответить.

Макаров: Акт о списании составлялся в момент утилизации? (Сибгатуллин: «Мне непонятен вопрос».) После акта о списании были уничтожены кабинки?

Сибгатуллин: Я не помню.

Макаров: Подождите, Вы не помните. Кабинки, когда были списаны, — был такой акт (о списании)? Когда были списаны, что тогда с ними произошло — с кабинками? После того, когда был составлен акт о списании?

Сибгатуллин: Утилизировали.

Макаров: Что? Утилизировали после акта о списании. А в какой момент?

Прокурор просит снять вопрос, как не относящийся к предмету разбирательства. Судья снимает.

Макаров: Были ли утилизированы кабинки в мае 2012 года?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Макаров: Акт о списании был подписан в мае 2012 года?

Сибгатуллин: Не помню. Надо смотреть.

Макаров: После акта о списании кабинок составлялся ещё акт об утилизации — или не составлялся? Или какой-нибудь другой документ, выноса кабинок за территорию хранения или другой какой-нибудь?

Прокурор просит снять вопрос как «повторный по сути». Судья снимает в данной формулировке.

Макаров: Кабинки у вас где хранились (которые вы потом впоследствии утилизировали)?

Прокурор просит снять, как не относящийся к предмету судебного разбирательства. Судья не снимает, предлагает пояснить.

Макаров: Вот этот контейнер — куда вы утилизировали — он находился на территории базы?

Сибгатуллин: Я не готов ответить. Не знаю.

Макаров: Хорошо. Когда у вас кабинки покидают территорию базы или, наоборот, на территорию базы попадают, они каким-либо образом оформляются? Как это происходит? Фиксирование этого события происходит?

Судья снимает вопрос в данной формулировке по просьбе прокурора.

Макаров: Где находится эта база? Назовите адрес этой базы, где у вас хранились утилизированные кабинки.

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Макаров: Назовите место, адрес, название учреждения, по которому хранились эти 6 кабинок до момента списания после 6 мая 2012 года.

Прокурор просит снять вопрос в указанной формулировке. Судья не снимает вопрос.

[2:04:30]

Сибгатуллин: Город Москва, Перовское шоссе, дом 9.

Макаров: А что за база там находится?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету разбирательства.

Макаров: Данная территория, она целиком находится в вашем распоряжении — ООО «Экоуниверсал»? Или там находится какие-либо иные организации?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Макаров: Сколько по указанному адресу (по времени) или в каком конкретно месте, при каких конкретно условиях хранились данные туалетные кабинки.

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Макаров: Была ли обеспечена надлежащая охрана, наблюдение за тем, как хранятся данные кабинки?

Прокурор просит снять вопрос, как не относящийся к предмету разбирательства. Судья не снимает.

Сибгатуллин: База охраняется.

Макаров: Охраняется. Могли ли данные кабинки получить дополнительные повреждения после того, когда они вами были изъяты с территории Болотной набережной и перемещены в место хранения, как Вы сказали, по адресу Перовское шоссе, дом 9?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Макаров: Могли ли кабинки получить дополнительные повреждения в процессе транспортировки их с места на Болотной набережной до места Перовское шоссе, дом 9, в том числе при погрузке и выгрузке указанных кабин?

Судья снимает вопрос.

Макаров: Кем производилась погрузка и выгрузка данных кабинок? Являются ли лица, которые производили указанные работы соответствующими специалистами, притом, такелажниками или грузчиками?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Макаров: Ходатайство, Ваша честь. [НРЗБ 2:07:22]

Судья: Вопросы ещё есть? Присядьте, пожалуйста.

Аграновский: Ходатайство, согласно распределению ролей. Уважаемый суд, я бы попросил продемонстрировать потерпевшему для начала фотографии (в идеале, конечно, хотелось бы, видеозапись) из тома 28 (листы дела у меня выписаны), туалетные кабинки, которые либо после падения не имеют видимых повреждений, либо до падения имеют повреждения (ну когда они ещё стационарно были установлены) повреждения на крышах. И в любом случае: после их падения ничего с ними не изменилось.

Поскольку у нас есть квалифицирующий признак в 212 статье именно уничтожение имущества, хотелось бы предъявить эти фотографии, и чтобы на фотографиях в деле потерпевший пояснил: в чём выразилось уничтожение, и вообще, что с ними произошло? Листы дела, например, том 28; листы дела номер 22, 28, 29, 98, 99, 236, 242. Вообще, в материалах дела этих фотографий много, нет смысла демонстрировать их все. Я пока не заявляю, но (чтобы никто потом не сказал, что я вдруг придумал) хотелось бы процесс движения их посмотреть. Мы же видео смотрели, а потерпевший, может, их не смотрел! Пока — только о демонстрации фотографий.

Судья: Для чего?

Аграновский: Я ж только что сказал! Судя по фотографиям...

Судья: Для чего ему продемонстрировать? Чтобы он тоже, как и вы — посмотрел?

Аграновский: Чтобы он пояснил... Вот, я — не вижу никаких видимых повреждений. Чтоб он нам объяснил: где, в каких местах эти кабинки уничтожены. Ну или ладно, хотя бы повреждены.

Все адвокаты и защитники и подсудимые поддерживают ходатайство.

Горяинова: Поддерживаю. Для того, чтобы задать вопрос невозможно ли было использование кабинок туалетных по прямому назначению.

Кривов: Подсудимый Кривов — поддерживаю. На видео было видно, что при падении все швы между стенками оставались абсолютно целыми. И поэтому, каким образом потом могли повредиться эти стыки (где они скреплялись между собой), совершенно непонятно. Я считаю, что по видео видно: никаких повреждений стыков стенок между

собой не было. А позже они тоже не могли появиться, поэтому ущерб компания выдумала.

Представители потерпевших: На усмотрение суда.

Прокурор: Ваша честь, мы возражаем против удовлетворения заявленного ходатайства. Представители потерпевшего дали подробные пояснения о том, какие повреждения получили кабинки, долго и подробно отвечал на вопросы со стороны защиты. Полагаю, что нет оснований для предъявления данных протоколов представителям потерпевшего.

Судья: Выслушав мнения сторон, суд постановил: ходатайство адвоката Аграновского о демонстрации фотоснимков представителям потерпевшего оставить без удовлетворения, так как защитой не приведены основания для подобного действия: исследования в ходе судебного разбирательства фотоснимков; а оценка защитой собранных доказательств дана преждевременно.

Ещё ходатайства есть?

Макаров: Ходатайство. Постольку-поскольку у нас сегодня не смог сослаться представитель организации ООО «Экоуниверсал» ни на один бухгалтерский документ, я прошу [НРЗБ 2:13:03 «ПОКАЗАТЬ»?] акт о списании указанных кабинок за инвентарными номерами 79, 80, 81, 82, 83, 84, расположенными на листе 249–250.

Также я прошу огласить показания данного свидетеля [НРЗБ 2:13:36], которые он давал на следствии, также находящиеся в 11 томе на листах дела номер 163, 165, с имеющимися в его сегодняшних показаниях неточностями и противоречиями, весьма существенными, имеющими значение для дела. Ну опять-таки, здесь речь идёт о времени, когда забрали кабинки. Не указано: когда они забрали; непонятно: откуда стало известно потерпевшему, о том, что их кабинка (или его кабинка, кабинка их предприятия) [НРЗБ 2:14:42] говорил о том, что он видел по телевизору. А в показаниях, которые он дал на следствии, он сообщил, что он был проинформирован иным образом: сначала он узнал об этом от неких знакомых, которые ему это сообщили. Совершенно непонятно: что за знакомые, которые знали, что именно кабинки ему принадлежат, в том месте, именно его предприятию принадлежат. Почему они звонили, скажем, ему, а не генеральному директору Дедову, а данному гражданину, представляющему [НРЗБ 2:15:32]. Более того, здесь мы не [получили] внятного объяснения, каким образом вот эти указанные кабинки, которые никто не согласовывал с организаторами установки, которые, как мы выяснили, никто не обследовал и не проверял, оказались на Болотной набережной 6 мая 2012 года. Совершенно непонятно, что там могло оказаться, как могло оказаться.

Я считаю, что это также может иметь существенное значение для дела, постольку-поскольку здесь речь идёт в предъявленном обвинении и об участии в массовых беспорядках, и должно быть выявлено: что могло способствовать указанным массовым беспорядкам. Если, например, указанные кабинки использовались для складирования противоправных предметов, которые потом бросались (по утверждению сотрудников полиции). Это может иметь также существенное значение при расследовании данного уголовного дела. Причём, как мы видим, с одной стороны, представитель потерпевших утверждает, что данные кабинки имели право находиться на Болотной набережной 6 мая 2012 года в момент массового

мероприятия. А вот в протоколе его допроса, как потерпевшего (том 11 листы дела 163, 165) ни слова об этом, соответственно, не говорится.

Также, я прошу огласить протокол осмотра предметов, расположенный на листе дела 173, 174, в котором как раз говорится о том, что был соответствующий акт составлен, был акт возврата без номера от 8 мая 2012 года между ГУП «Сантехработ» и ООО «Экоуниверсал», а также накладная от 8 мая 2012 года от ГУП «Сантехработ» к ООО «Экоуниверсал» о возврате указанных туалетных кабин. Более того, соответственно, на листе дела (том 11 лист 177) имеется акт возврата сам, о котором идёт речь, а на листе дела 178 имеется накладная. Листы дела 177, 178 я также прошу огласить, Ваша честь. И хочу ещё заметить, что в показаниях, которые дал на листе дела 165 представитель потерпевшего, (я хочу отметить, что он давал показания 8 августа 2012 года в Следственном комитете), он также говорит о том, где находятся на момент его допроса 8 августа 2012 года указанные туалетные кабинки. Я считаю, что указанные мною основания являются существенными. В соответствии с этим указанные материалы подлежат оглашению. Прошу огласить.

Муртазин: Адвокат Муртазин — поддерживаю.

Судья: Мы не обсуждаем. Вам ещё никто даже не предложил.

Долгая пауза. Шум в зале.

[2:20:35 – 2:21:17]

Судья: Обсуждается заявленное ходатайство. Слушается мнение стороны защиты.

Адвокаты, защитники и подсудимые поддерживают.

Представители потерпевших: На усмотрение суда.

Прокурор: Возражаем против оглашения показаний, расположенных в томе 11 на листах 163, 165, поскольку каких-либо существенных противоречий, имеющих значение для разрешения данного дела, по существу не указано. Что же касается остальных документов, Ваша честь, мы возражаем. В настоящий момент стадия представления доказательств стороной обвинения. Мы полагаем, что нет необходимости в исследовании указанных документов.

(Долгая пауза.)

[2:25:45]

Судья: Выслушав мнение сторон, суд постановил: ходатайство адвоката об оглашении листов дела, а именно: протоколов допроса Сибгатуллина, а также документов, а именно: акта о списании, акт возврата предметов и накладной — отклонить, поскольку в показаниях допрошенного в качестве представителя потерпевшего Сибгатуллина на этапе предварительного следствия наличие противоречий не усматривается, а отсутствие каких-либо сведений, на которые ссылается защитник, не могут быть отнесены к существенным противоречиям. Что касается оглашения иных документов, то поскольку защитой названы листы дела, частично охватывающие документы, что лишает возможности установить [нрзб 2:26:43-50] данных документов [нрзб] данного несоответствия названных документов листам, которые просит огласить адвокат.

Макаров: Ваша честь, у меня вопросы представителю потерпевшего. В действительности акт о списании указанных шести туалетных кабинок был составлен Вашей организацией 17 мая 2012 года.

Прокурор просит снять вопрос как повторный. Судья снимает.

Макаров: Можете ли Вы пояснить: 8 августа 2012 года, когда Вы давали следователю пояснения по данным обстоятельствам, туалетные кабинки ещё находились на территории Вашей организации?

Прокурор: Прошу снять вопрос, как не относящийся к предмету доказывания.

Макаров: Не слышно! Ваша честь, можно гособвинение будет говорить ясно и громко? Ничего не слышно — непонятно, как мне реагировать!

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Макаров: Вы давали 8 августа 2012 года показания следователю, о том, что указанные кабинки на момент Вашего допроса находятся на территории Вашей организации? Чем Вы можете объяснить такой разрыв между актом списания, составленным Вашей организацией 17 мая и тем, что ещё на момент 8 августа 2012 года кабинки туалетные, якобы повреждённые, ещё находились на территории Вашей организации.

Прокурор просит снять вопрос, поскольку в нём имеется ссылка на неисследованные предметы и неизвестные суду обстоятельства. Судья снимает вопрос в данной формулировке, предлагает скорректировать.

Макаров: На момент дачи Вами показаний 8 августа 2012 года следователю, когда Вы давали их как представитель потерпевшего, находились ли туалетные кабинки на территории Вашей организации?

Прокурор просит снять вопрос как повторный. Кроме того, обращает внимание суда, на то что есть ссылка на неисследованный документ. Макаров: «А я сейчас не ссылаюсь на него». Макаров просит говорить громче. Судья не снимает вопрос.

Сибгатуллин: Я не готов сейчас ответить.

Макаров: Вы обязаны давать показания.

Сибгатуллин: Я не помню, что там, какие показания я давал дословно, поэтому не могу ответить.

Макаров: Вы когда лучше помните: когда давали показания 8 августа 2012 года или сейчас?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Макаров: У меня ходатайство будет, Ваша честь!

Судья передаёт слово, Макарову предлагает присесть.

Кривов: Подсудимый Кривов. Скажите, пожалуйста, когда и кто из тех конкретных лиц, которых Вы сейчас можете назвать, последний раз видел кабинки, о которых идёт речь, неповреждёнными?

Прокурор просит снять вопрос, как по сути повторный. Судья снимает вопрос.

Кривов: Скажите, когда и кто из тех конкретных лиц, которых Вы сейчас можете назвать, видел эти кабинки в повреждённом состоянии?

Судья снимает вопрос по тем же основаниям. Кривов просит занести возражения в протокол. Судья передаёт слово.

Макаров: Да, Ваша честь, ходатайство в связи с ответом, который дал на мой вопрос потерпевший, я прошу огласить его показания в том 11 листе дела 165 в части ответа на вопрос следователя, где находятся кабинки на день 8 августа 2012 года. Постольку-поскольку вот сейчас потерпевший не помнит, а 8 августа он чётко это помнил и дал

чёткий ответ на вопрос следователя. Я прошу его огласить на листе дела 165 в показаниях представителя потерпевшего гражданского лица.

Судья ставит ходатайство на обсуждение.

Все адвокаты, защитники и подсудимые — поддерживают.

Представители потерпевшего — «на усмотрение суда».

Прокурор: Возражаем. Полагаем, что оснований, предусмотренных в уголовно-процессуальном кодексе для оглашения показаний представителя потерпевшего ООО «Экоуниверсал» адвокатом Макаровым не представлено. Просим [нрзб 2:33:50].

Судья: Выслушав мнение сторон, суд постановил: ходатайство адвоката Макарова об оглашении частично из протокола допроса представителя потерпевшего Сибгатуллина выдержки, находящиеся на листе дела номер 165 оставить без удовлетворения, так как оснований для оглашения протокола допроса названного лица, данных ранее, предусмотренных статьёй 281 УПК РФ защитой не названо.

Будут другие ходатайства?

Макаров: Ваша честь, повторно уточняю заявленное ходатайство — в обоснование. Дело в том, что заявлено, в том числе, что данная организация является потерпевшей. Уничтожено 6 кабин на сумму 73 тысячи 800 рублей. Имеется акт списания. Данный акт датирован маем. В показаниях, которые я прошу огласить, и которые находятся на листе дела 165, строки с 16-ой до указания «с моих слов записано верно, мною подписано», представитель потерпевшего указывает, что на момент 8 августа данные туалетные кабины находятся на территории его организации. Я считаю, что это существенно, потому что уж слишком, мягко говоря, большой срок между списанием данных кабин и их утилизацией. То есть дата утилизации совершенно непонятна. Она имеет существенное значение для данного дела. Вообще, была ли данная утилизация, каким образом она производилась, и была ли она вообще? Возможно, что нас вводят в заблуждение представители указанной организации. Я полагаю, что ими представлены недостоверные, мягко говоря, а возможно даже — сфальсифицированные — документы о причинении им ущерба (данному обществу с ограниченной ответственностью «Экоуниверсал»).

Постольку-поскольку раньше мы слышали от гражданина представителя потерпевшего Сибгатуллина, что в их организации не имеется инвентарных номеров, на акте списания указаны инвентарные номера списанных туалетных кабинок. Как он пояснял в свободном рассказе, после списания выбросили (утилизировали) их в контейнер. В какой контейнер их выбросили — установить невозможно. Было ли вообще совершено подобное действие. Завозились ли на территорию указанной организации эти кабинки после 6 мая. Нет никаких товарно-транспортных накладных в материалах уголовного дела. Безусловно, если это организация вообще ведёт хозяйственный учёт, для того чтобы погрузить эти кабинки и отвезти, они должны были воспользоваться каким-либо транспортом. Транспортное средство надлежащим образом должно либо было быть заказано, либо выполнять соответствующий рейс. Этот рейс должен быть надлежащим образом фиксироваться, потому что на него расходуется время, в это время выплачивается заработная плата, соответственно эксплуатируется транспорт. Водитель должен иметь товарно-транспортную накладную, в которой должно быть описано, какие работы выполнялись. Потом, разгрузочные работы надлежащим образом должны фиксироваться и исполняться,

постольку-поскольку данная работа травмоопасна. При выполнении данных работ, поскольку кабинки весят (не сказал), ну примерно 80 килограмм, так или иначе, они могут причинить какие-либо повреждения работающим. Соответственно, это всё должно фиксироваться.

Либо ничего подобного не было, и организация, просто по просьбе Следственного комитета, предоставила указанный документ в том виде, в каком их Следственный комитет попросил представить, оформив их задним числом. Постольку-поскольку, если мы обратим внимание: в тех материалах, которые суд не огласил (то есть запретил защите огласить, но, тем не менее, мы с этими материалами знакомимся), на тех актах и накладной, которая оформлена на листах дела 177, 178, нет печати второй организации. То есть есть только печать и подпись со стороны «Экоуниверсал», что позволяет защите утверждать, что данный документ, мягко говоря, сомнителен, а возможно, даже, и сфальсифицирован, что можно установить путём осмотра в данном судебном заседании, а потом принятия по нему какого-либо конкретного решения судом.

Судья: Ходатайство адвоката Макарова на обсуждение не ставится, поскольку только что рассмотрено аналогичное ходатайство, по нему принято соответствующее решение. Защитой не названо, по-прежнему, никаких оснований для нового рассмотрения подобного вопроса, а оценка показаний представителя потерпевшего, которая только что прозвучала со стороны адвоката Макарова, не может быть отнесена к основаниям.

Макаров: Ваша честь, могу ходатайствовать об исключении из дела указанных материалов, то есть протоколы допроса потерпевшего, расположенных... материалов (я буду сразу говорить) расположенных в 11-ом томе: на листе дела 163-165 — это показания потерпевшего; постольку-поскольку с точки зрения суда и обвинения они не имеют существенного значения для дела. Имеют для дела существенное значение только показания потерпевшего. Также прошу исключить, соответственно, расположенные на листах дела 173, 174 акты осмотра, также на листах 177, 188 акт передачи накладной, постольку-поскольку они подписаны только одной организацией «Экоуниверсал», второй организацией они не подписаны, что позволяет говорить об их, мягко говоря, сомнительном происхождении, возможно — фальсификации. И также акт о списании указанных туалетных кабинок, расположенный на листе дела 249, 250, постольку-поскольку он составлен ненадлежащими лицами, не приложены какие-либо документы, указывающие на то, что специалист Соломатин [Соломанов ?] и кладовщик Кондратьева каким-либо образом входят в комиссию по списанию. Недостаточное количество членов указанной комиссии: она должна состоять как минимум из 3 человек. В ней отсутствует представитель дирекции, нет, соответственно, представителя бухгалтерии; кладовщик Кондратьева не может обладать, не являясь бухгалтером или главным бухгалтером (специалистом бухгалтерского учёта) правом списания основных средств. Более того, в материалах дела, нами не обнаружен (защитой Кривова) приказ генерального директора Дедова о списании указанных туалетных кабин.

Судья: Будьте добры, номера листов ещё раз чётко произнесите!

Макаров: Том 11, листы дела 163, 165, 173, Ваша честь, 174, 177, 178, 249, 250.

Судья ставит ходатайство на обсуждение.

Адвокаты Дубровин, Аграновский, Айвазян, защитник Сумин (и ещё 3 адвоката) поддерживают заявленное ходатайство.

Горяинова: Доводы прозвучавшие поддерживаю, но поскольку документы не были исследованы судом, поэтому считаю данное ходатайство преждевременно заявленным.

Самарин: Ваша честь, я присоединяюсь к коллеге. Во-первых, потому что, действительно, мы их не исследовали, а во-вторых, это лишило бы защиту возможности обратиться к суду с просьбой о назначении экспертизы данных документов и, возможно, о возбуждении уголовного дела против тех лиц, которые их сфальсифицировали.

Ветринцев: Аналогичное мнение.

Шаров: Я считаю, что не просмотренные документы исключать преждевременно. Сначала надо справки рассмотреть, а потом уже изучать вопрос об их исключении.

Тарасова: Защитник Тарасова. Поддерживаю мнение адвокатов Ветринцева и Самарина.

Панченко: Поддерживаю мнение Горяиновой. Считаю [НРЗ 2:44:57].

Клювгант: Я также считаю, что для рассмотрения данного ходатайства в настоящий момент оснований нет, поскольку эти материалы не были исследованы в судебном заседании.

Адвокат Горяинову поддерживаю.

Кавказский: Подсудимый Кавказский. Поддерживаю позицию Клювганта.

Шапошников: Поддерживаю.

(Тихий голос: «Какая разница?»)

Баронова: Поддерживаю [далее — невнятно].

Духанина: Поддерживаю.

Кривов: Я считаю, что эти документы надо сначала огласить, а потом уже признать то, о чём было ходатайство.

Барабанов: На усмотрение суда.

Зимин: На усмотрение суда.

Луцкевич: Поддерживаю.

Полихович: На усмотрение.

Белоусов: Поддерживаю.

Савёлов: [НРЗ 2:46:19].

Судья предоставляет слово другим сторонам.

Представители потерпевших: «На усмотрение суда».

Прокурор: Ваша честь, мы полагаем, что данное ходатайство заявлено преждевременно, так как в нём перечислены документы, в настоящий момент ещё не исследованные.

Судья: Выслушав мнение сторон, суд постановил: ходатайство, заявленное адвокатом Макаровым об исключении из числа доказательств документов, находящихся на листах дела 163, 165, 173, 174, 177, 178, 249, 250 в томе 11-ом оставить без удовлетворения, так как оценка доказательств не исследована в ходе судебного разбирательства с точки зрения их допустимости, противоречий уголовно-процессуальному кодексу РФ и стороны не вправе ссылаться на данные документы.

Кривов: Подсудимый Кривов. В связи с тем, что данное физическое лицо — представитель потерпевшей организации Сибгатуллин Рустам Евгеньевич — он ни на какие принципиальные вопросы ответить по существу дела не смог, а если что-то и пояснил, то только с чужих слов. Он не смог пояснить, ни когда списывались кабинки, ни кто их видел последним неповреждёнными, кто и когда их обнаружил повреждёнными, какие были повреждения, когда составлялся акт, когда производилось уничтожение. Так же он не смог сказать ничего по дате закупок этих кабинок, не смог ответить что-то конкретное по инвентарным номерам, по срокам амортизации, дате их списывания, расчётным срокам их эксплуатации и т.д. То есть я считаю, что для того, чтобы все эти вопросы прояснить, — вызвать в качестве свидетелей тех двух лиц, которые составляли акт и занимались списыванием (а именно: кладовщик Кондратьева Инна Михайловна и, там, то ли Соломанов, то ли Соломатин Руслан, а также бухгалтера ООО «Экоуниверсал»), обязать их принести необходимые документы по датам закупки, инвентарным номерам, срокам амортизации, сертификатам, дате списывания, расчётным срокам эксплуатации. То есть предоставить полную информацию для того, чтобы суд мог ответить на конкретные вопросы, потому что без ответов на эти вопросы разбирательство носит [ХАРАКТЕР] «вилами по воде». То есть ничего конкретного нет, никаких доказательств, следующих из показаний очевидцев, тоже нет. Так как на сегодняшний момент данный представитель потерпевшего не смог предоставить необходимые сведения, нужен вызов этих трёх человек, которых я огласил. Я об этом ходатайствую перед судом.

Судья ставит ходатайство на обсуждение.

Адвокаты, защитники и подсудимые — поддерживают. (Высказались не все.)

Панченко: Уважаемый суд, я присоединяюсь к своей подзащитной, хочу сказать, что подсудимый Кривов имеет право представления этих доказательств, которые считает необходимыми именно в стадии представления доказательств защиты.

Представители потерпевших — на усмотрение суда.

Прокурор: Ваша честь, мы возражаем против заявленного Кривовым ходатайства. В настоящий момент — стадия представления доказательств стороной обвинения, мы [НРЗБ 2:51:35] какие доказательства представлялись. Поэтому, Ваша честь, я полагаю, что данное ходатайство заявлено в нарушение требований УПК, и кроме того — преждевременно.

Судья: Выслушав мнение сторон, суд постановил: ходатайство, заявленное подсудимым Кривовым о вызове в судебное разбирательство [НРЗБ 2:52:00] в качестве свидетеля Кондратьевой, Соломанова, главного бухгалтера ООО «Экоуниверсал» оставить без удовлетворения [НРЗБ], так как в настоящее время доказательства представляются стороной обвинения.

Ещё вопросы к представителю потерпевшего Сибгатуллина есть? Вопросов нет. Допрос представителя потерпевшего окончен. Пожалуйста, сторона обвинения.

Представители защиты просят перерыв, шум в зале. Судья: «Какой вам перерыв, время сколько?»

Подсудимый: Ваша честь, а мы не ели сегодня!

Судья: (удивлённо) Что вы там делали до часу дня??

Подсудимый: Нам давали кипяток.

Шум в зале.

Судья: Продолжаем работать ещё полчаса. Пожалуйста, ...

Представитель защиты: Ваша честь можно мне...?

Судья: Я говорю: Вы можете бросить всех своих подзащитных и идти по своим делам. *(Обращаясь к допрашиваемому)* Вставайте, пожалуйста, на трибуне. Ваши фамилия, имя, отчество.

Калмыкова говорит тихо, шум в зале. Судья требует говорить громче.

Калмыкова: Калмыкова Татьяна Николаевна. Старший юриконсульт первого отделения второго отдела Правового управления Главного управления МВД России по городу Москве.

Судья разъясняет Калмыковой её процессуальное положение, права и обязанности, предупреждает об ответственности за дачу ложных показаний и отказ от дачи показаний и берёт соответствующую подписку.

Судья: Татьяна Николаевна, знаком ли Вам кто-либо из подсудимых и имеете ли Вы с кем-либо из них родственные отношения?

Калмыкова: Нет, Ваша честь.

Прокурор: Поясните, пожалуйста: в результате событий 6 мая 2012 года понесло ли ГУ МВД России по городу Москве какой-либо ущерб, и если понесло — то какой?

Калмыкова: [нрзб 2:55:28] проведённых по поводу повреждения и утраты имущества разных проверок, Главное управление МВД России по городу Москве понесло имущественный ущерб на общую сумму 371 тысяча 132 рубля 62 копейки.

Прокурор: Поясните, пожалуйста, из чего складывается данный ущерб, и что утрачено?

Калмыкова: В ходе данных служебных проверок было установлено, что сотрудниками Главного управления МВД России по городу Москве утрачено либо повреждено носимое ими защитное оборудование и средства связи. В частности, утрачено 27 шлемов противоударных «джетта», повреждён 1 шлем «джетта», утрачено 14 бронежилетов «Кулон», 29 [нрзб 2:56:25] по 7 щитков, 3 пояса, 12 изделий ПР, 19 противогазов, 4 изделия «Кошма», 2 электромегафона, 8 радиостанций. Данное оборудование общей стоимостью составило ранее указанную сумму.

Прокурор: Скажите, пожалуйста, перечисленные Вами предметы утрачены именно 6 мая 2012 года?

Калмыкова: Да.

Прокурор: Скажите, пожалуйста, будете вы подавать исковое заявление в рамках данного процесса?

Калмыкова: В рамках данного процесса — нет.

Прокурор закончил допрос. Судья передаёт слово защите.

Панченко: Панченко. Скажите, пожалуйста, Татьяна Николаевна, Вы сейчас даёте показания. Вы записями пользуетесь? Я вот вижу: Вы читаете.

Калмыкова: Пользуюсь.

Панченко: А [нрзб 2:57:30]

Голос в зале: «разрешение хотя бы получить».

Судья: В соответствии с требованиями УПК Вы вправе пользоваться записями, если, соответственно, ставите об этом в известность председательствующего, и, соответственно, эти записи имеют какой-то трудно запоминающийся объём информации или цифровые данные.

Калмыкова: Уважаемый суд, но в силу того, что было утрачен большой объём имущества, стоимость разная, я вынуждена записями пользоваться. Ставить в известность?

Судья предлагает сказать, что это за записи. Ответа не слышно. [НРЗ 2:58:25] Разрешение дано.

Панченко: Скажите, пожалуйста! Всё имущество, которое Вы перечислили, — оно кем из сотрудников было утрачено?

Калмыкова: Конкретно назвать сотрудников я не могу. В рамках предварительного следствия нами представлялись копии заключений по данным служебных проверок, в которых указывались конкретные сотрудники, какое именно обмундирование или средства связи были утрачены.

Панченко: Скажите, пожалуйста, в отношении всех данных объектов имущества, всех сотрудников составлялись такие акты?

Калмыкова: По утраченному имуществу — да.

Панченко: В отношении всех, да?

Калмыкова: Насколько я знаю.

Панченко: Скажите, пожалуйста, а кем представлялись данные результаты? Вы тогда работали?

Прокурор просит снять вопрос. Судья снимает в указанной формулировке.

Панченко: Скажите, пожалуйста, сотрудники, которые в данной служебной [НРЗ 2:59:32 шорох бумаги!] с Ваших слов, утратили данное имущество, — они рапорта писали?

Прокурор просит снять вопрос, как не относящийся к предмету доказывания. Судья снимает.

Панченко: Скажите, пожалуйста, из каких источников ГУ МВД стало известно, что какие-либо сотрудники утратили имущество 6 мая 2012 года?

Прокурор просит снять вопрос как повторный. Судья снимает как повторный.

Панченко: Скажите, пожалуйста, каким образом... Докладывали ли сотрудники, утратившие имущество о данных фактах? В ГУ МВД?

Прокурор просит снять вопрос. Судья не снимает вопрос.

Калмыкова: В вышеуказанных заключениях служебных проверок сотрудники докладывали об этом непосредственно в подразделения, в которых они проходят службу. В частности, имущество было утрачено во втором оперативном полку полиции. Ценность имела значение... [НРЗ 3:00:38] по Восточному административному округу.

Лай собаки

Калмыкова: В своих подразделениях сотрудники докладывали своим непосредственным руководителям об утрате данного имущества рапортом. И на основании данных документов, в том числе, были проведены служебные проверки.

Панченко: Все ли сотрудники докладывали рапортами? Все ли утратившие имущество сотрудники докладывали об этом рапортами?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Панченко: Скажите, пожалуйста, каким образом данное — утраченное сотрудниками — имущество им выдавалось, и когда?

Прокурор просит снять вопрос, как не относящийся к предмету доказывания. Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Панченко: При выдаче имущества сотрудникам перед событиями 6 мая данные события как-то фиксировались? То, что кто-то получает спецсредство: палку, радиостанцию — это как-то фиксируется?

Прокурор просит снять вопрос в указанной формулировке. Судья не снимает вопрос.

Калмыкова: Не могу пояснить по данному вопросу. В заключениях производственных проверок отражена данная информация. Знакомиться с материалами данного уголовного дела, допустим...

Панченко: Вы можете пояснить? Я, вот, Вас спрашиваю. (Судья: «Ответ прозвучал. Будьте внимательны».) Скажите, пожалуйста, после выдачи имущества сотруднику, кто является материальным ответственным за его сохранность до его сдачи?

Калмыкова: Сотрудник. Соответственно, за данное имущество.

Панченко: Скажите, пожалуйста, известны ли Вам конкретные обстоятельства, при которых было утрачено данное имущество?

Калмыкова: Относительно каждого предмета я пояснить не могу. Данное имущество было утрачено при событиях на Болотной площади 6 мая.

Панченко: Каких событиях?

Калмыкова: При проведении публичного мероприятия и при обеспечении сотрудниками органов внутренних дел, в частности, Главного Управления МВД по городу Москве общественного порядка.

Панченко: А более подробно можете сказать? Подробнее можете пояснить: какие-либо обстоятельства данного события?

Калмыкова: С какого периода?

Панченко: 6 мая 2012 года.

Калмыкова: Изначально было согласовано проведение публичного мероприятия: шествия, далее — митинга — на Болотной площади. В ходе данного мероприятия в отношении сотрудников органов внутренних дел были совершены участниками данного мероприятия насильственные действия, в результате которых и было утрачено имущество, состоявшее на балансе Главного управления и его подразделений.

Панченко: А откуда Вам известно, какие действия были совершены лицами, находившимися на Болотной площади? Каков источник Вашей осведомлённости?

Калмыкова: В том числе, заключения служебных проверок.

Панченко: Вы лично присутствовали?

Калмыкова: Лично не присутствовала.

Панченко: Вы опираетесь на заключения служебных проверок. (Калмыкова: «Да».) Спасибо, вопросов нет.

Судья передаёт слово.

Клювгант: Да, Ваша честь. Адвокат Клювгант. Татьяна Николаевна, а Вы можете пояснить: в чём именно выразилось повреждение, в чём выразилась утрата имущества, которое Вы сейчас перечислили по записи?

Калмыкова: Согласно материалам, утрата выразилась... Ну, в отношении сотрудников совершались насильственные действия. Ну, с них срывались предметы форменного обмундирования, в том числе, согласно заключениям служебных проверок и рапортов, которые после окончания мероприятия не были найдены. В этом выразилась утрата.

Клювгант: То есть их местонахождение неизвестно, и в этом имеется в виду утрата. (*Калмыкова: «Да».*) То есть это имеется в виду под «утратой».

Прокурор просит снять вопрос как повторный. Ответ судьи не прозвучал.

Клювгант: А повреждения? (*Калмыкова: «Ну, повреждения предметов».*) Что именно? В чём оно выразилось — повреждение?

Калмыкова: В порче имущества. Оборудование разное. Насчёт каждого предмета пояснить не могу.

Клювгант: Не можете. Больше нет вопросов.

Судья передаёт слово.

Муртазин: Скажите, пожалуйста! А Вы можете назвать фамилии участников (непосредственно, сотрудников полиции), про кого, допустим, Вы сказали: 27 шлемов «джетта» утрачено? Фамилии сотрудников полиции?

Судья снимает вопрос как повторный.

Муртазин: Хорошо. А Вы можете назвать конкретные фамилии сотрудников полиции, у кого утрачены бронежилеты — 14 штук?

Судья снимает вопрос как повторный. Обещает так же снять вопрос и по щитам.

Судья передаёт слово.

Сумин: Защитник Сумин. Скажите, пожалуйста, шлемы, которые были утрачены,— они имели инвентарные номера?

Калмыкова: В данной формулировке пояснить не могу. Они стояли на балансе подразделения. Не могу пояснить.

Сумин: Хорошо. А бронежилеты имели инвентарные номера?

Калмыкова: Не могу пояснить.

Сумин: А палки резиновые имели инвентарные номера?

Калмыкова: Также, пояснить не могу по поводу инвентарных номеров.

Сумин: Ну хорошо. Какое-либо из имущества, которое Вами представляется как утраченное, имело инвентарные номера?

Калмыкова: Не могу пояснить.

Сумин: Скажите, пожалуйста, а вот общее количество однотипного имущества до и после событий 6 мая — оно каким-то документом фиксировалось?

Прокурор просит снять вопрос в данной формулировке. Судья снимает.

Сумин: Скажите, пожалуйста, каким-нибудь документом фиксировалось наличие шлемов и их количество: их количество до событий 6 мая и после?

Калмыкова: Непосредственно перед мероприятием сотрудникам органов внутренних дел выдавалось какое-то количество обмундирования. По факту недосдачи и недополучения данного обмундирования и средств связи данное количество утраченного имущества и образовалось.

Сумин: Количество этого имущества до мероприятия каким-либо документом фиксировалось?

Калмыкова: По поводу документа — не могу пояснить.

Сумин: А количество этого имущества после этих событий каким-либо документом фиксировалось?

Прокурор просит снять вопрос, как по сути повторный.

Сумин: Ваша честь, а вот что, извините, за процессуальное действие: такое, как «извлечение сути», которое совершает государственное обвинение? Я прошу такого действия, если оно законом не закреплено, не совершать.

Судья: Ваше заявление, вообще, на чём основано? Я не очень поняла суть Вашего заявления.

Сумин: Вот дело в том, что совершенно разные вопросы гособвинение объявляет «по сути...»

Судья: *(перебивает)* Ваше заявление — о чём?

Сумин: О том, что если такое процессуальное действие, как «извлечение сути», не закреплено законом, то вряд ли какая-либо из сторон должна его в судебном заседании совершать.

Судья: Поскольку Ваше заявление трудно воспроизводится и трудно для понимания, то оно не принимается во внимание. У Вас есть ещё вопросы?

Сумин: Спасибо большое! Да, есть. А скажите, пожалуйста, кто-либо из сотрудников, утративших имущество в результате 6 мая, был ли привлечён к дисциплинарной и имущественной ответственности?

Калмыкова: Я не обладаю такими сведениями о привлечении кого-либо из сотрудников к дисциплинарной ответственности по факту утраты имущества.

Сумин: А какие, вообще документы у Вас есть, свидетельствующие, что данное имущество было утрачено?

Судья снимает вопрос как повторный.

Сумин: А вот, скажите, пожалуйста, вину за утрату заявленного Вами имущества Вы возлагаете на кого?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Сумин: Считаете ли Вы лиц, пришедших на митинг, виновными в утрате этого имущества?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

[3:10:33]

Сумин: А скажите, пожалуйста, имущество было утрачено в результате чьих действий, с Вашей точки зрения?

Калмыкова: В результате... Было утрачено в процессе пресечения массовых беспорядков сотрудниками органов внутренних дел. Установить вину кого-либо из лиц, участвующих в данном процессе я не уполномочена.

Сумин: Не, ну «в процессе». Оно было, значит... Тут уже очень важно! Скажите, пожалуйста, «в процессе пресечения массовых беспорядков». Кто эти события так квалифицировал?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Сумин: На чём основано Ваше заявление, что «в процессе пресечения», именно, «массовых беспорядков»?

Калмыкова: Противоправных действий лиц, участвовавших в данном публичном мероприятии.

Сумин: Погодите, именно Ваше заявление, что имело место «пресечение массовых беспорядков» основано на чём?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Сумин: Так вот, в результате действий каких именно лиц, в процессе пресечения чего бы то ни было, было утрачено это имущество?

Калмыкова: Не могу пояснить конкретно.

Сумин: А скажите, пожалуйста, вот, якобы утраченное имущество, (что не может быть подтверждено Вами никакими документами), Вы исключаете, что оно могло быть растащено сотрудниками после мероприятия?

Калмыкова: Исключаю.

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Сумин: Ваша честь, насколько я понимаю, наших подзащитных обвиняют в каких-то действиях, связанных с утратой...

Судья: Вы перешли к оценке действий? Рановато!

Сумин: Скажите, пожалуйста, с Вашей точки зрения была ли возможность растащить перечисленное Вами имущество после мероприятия?

Судья снимает вопрос в данной формулировке, как носящий предположительный характер.

Сумин: Ну почему, вообще, «предположительный характер», Ваша честь? Длинный список имущества, на который нет никаких документов! Я, просто, хочу понять: кто и что растащил. Спасибо!

Шаров: Защитник Шаров. Скажите, пожалуйста, есть ли какие-нибудь у Вас данные о том, что это имущество было утрачено вследствие противоправных действий участников манифестации, а не вследствие халатности или неаккуратного обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов?

Прокурор просит снять вопрос, как носящий предположительный характер.

Шаров: Я спросил: «есть ли данные?»

Судья снимает вопрос в данной формулировке, предлагает скорректировать.

Шаров: Какие есть у Вас объективные данные о том, что это имущество было утрачено именно вследствие противоправных действий участников манифестации, а не было утрачено по халатности или небрежного обращения самих сотрудников правоохранительных органов?

Прокурор просит снять вопрос. Судья не снимает.

Калмыкова: Проведёнными служебными проверками на должностных лиц об утрате данного имущества не была установлена вина. На основании объяснений, данных сотрудниками органов внутренних дел, был сделан вывод об отсутствии вины этих сотрудников в утрате имущества.

Шаров: Интересно, интересно! Скажите, пожалуйста, при отсутствии описи этого имущества на утро 6 мая 2012 года, описи имущества, находившегося в ведении соответствующих подразделений ГУ МВД, составленной на утро 6 мая 2012 года, равно как и описи на конец дня 6 мая 2012 года, из чего можно исключить, что это имущество было вообще утрачено именно в течение этого дня?

Судья снимает вопрос в данной формулировке, как содержащий искажающую информацию о показаниях потерпевшего

Шаров: Какой документ, в таком случае, фиксировал наличие этого имущества по состоянию на утро 6 мая 12 года в распоряжении тех подразделений ГУ МВД, которые были задействованы в мероприятиях на Болотной площади?

Судья снимает вопрос как повторный.

Шаров: Была ли проведена проверка документации на наличие всего этого имущества на утро 6 мая 2012 года при проведении следственных мероприятий?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету разбирательства.

Шаров: Ваша честь, я возражаю. Я прошу занести моё возражение в протокол, поскольку мы не можем установить: было ли это имущество утром 6 мая. Или оно было утрачено месяц назад, два назад... Да, мы выяснили, что его не стало к концу, там, 7 мая. Но, когда оно было утрачено — мы не выяснили.

Скажите, пожалуйста, были ли собраны в канале шлемы, возвращены в подразделения ГУ МВД города Москвы (о которых нам уже говорили свидетели обвинения). Были ли они возвращены в подразделения ГУ МВД Москвы, или по-прежнему числятся в этих двадцати семи (27) утраченных?

Калмыкова: У меня нет сведений. Есть сведения только по тому имуществу, которое [нрзб 3:17:33] Где именно ...

Шаров: Может быть, это имущество не было утрачено и находится где-то в подразделениях?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Шаров: Есть ли у Вас достаточные основания полагать, что данные 27 шлемов именно утрачены, а не были возвращены именно в подразделения, в которых они находились раньше, хотя бы потому, что на них есть опознавательный знак?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Шаров: Каким образом могли быть возвращены собранные в Обводном канале шлемы в соответствующие подразделения, если на них нет инвентарных номеров?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Шаров: Каким образом они могли быть идентифицированы с соответствующим подразделением для возврата?

[3:18:44]

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Шаров: Ваша честь, мы пытаемся выяснить, куда делось имущество.

Судья: Учитесь задавать вопросы. Ещё вопросы есть представителю потерпевшего?

Адвокат: Скажите, пожалуйста, каким способом было установлено количество утраченного имущества?

Судья: Как повторный — вопрос снимается. [НРЗБ 3:19:12] если вы не записываете ответы, а думаете о своём о чём-то. Ещё вопросы есть?

Акименков: Есть вопрос. Обвиняемый Акименков. Скажите, пожалуйста, гражданское лицо, заведомо не являющееся сотрудником полиции может свободно рассказывать по городу, имея при себе спецсредства и предметы одежды сотрудника полиции, не будучи остановленным сотрудниками полиции?

Судья снимает вопрос в данной формулировке, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Акименков: Скажите, пожалуйста, если неизвестно о случаях изъятия предметов, утраченных сотрудниками московской полиции, и, якобы присвоенных митингующими, то куда могли деться эти предметы: они могли раствориться в воздухе?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Акименков: Скажите, пожалуйста, почему Вы считаете для себя приемлемым и этичным защищать официальную позицию Вашего руководства, согласно которой сотрудники московской полиции якобы утратили столько предметов одежды и спецсредств?

Судья снимает вопрос в данной формулировке. Судья передаёт слово.

Мохнаткин: Защитник Мохнаткин. Скажите, пожалуйста, на основании каких нормативно-правовых актов вы фиксировали факты утраты? Чем Вы руководствовались?

Судья снимает вопрос как повторный.

Мохнаткин: Мы не слышали нормативных актов, которыми руководствовался юридический отдел при проведении таких действий. Перечислите нормативные акты, на основании которых у вас выполняются списания ведомственные, вневедомственные. Какие это документы? Вы курируете эти вопросы? Вы в курсе?

Калмыкова: Нет, не курирую данные вопросы.

Мохнаткин: А какие вопросы Вы курируете по специализации по своей?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Мохнаткин: Хотелось бы знать, чтобы задавать вопросы по делу.

Судья: Защитник Мохнаткин, я ещё раз Вам говорю: то, что Вам хочется знать, Вы можете выяснить в коридоре. Ещё вопросы есть?

Мохнаткин: «А кто там ответит, Ваша честь?» Макаров, желая выступить, представляется.

Судья: «Адвокат Макаров ответит!» Мохнаткин: «А я бы хотел услышать это от кого-нибудь другого».

Мохнаткин: Карту списания прилагали к заявлению, к вашим документам? Карту списания прилагали к документу, подтверждающему списание? Списывали чем: приказом, распоряжением? Как списывались?

Прокурор просит снять вопрос, как [нрзб] Судья не снимает вопрос.

Калмыкова: Я говорила о том, что подтверждение...

Лай собаки. Крик в зале: «Уберите собаку!» Мохнаткин: «Это претензия к прокуратуре или к кому — со стороны собаки?»

Судья: Задали вопрос?

Мохнаткин: Да. Меня интересует: карту списания или заявления о списании прилагали к заявлению или к документу, которым фиксировали утрату? Объяснение порядка утраты. Вы не в курсе?

Калмыкова: Нет, не в курсе.

Мохнаткин: Ну и последнее. При постановке на баланс этих предметов, они как ставились: как малоценное, как основное имущество как основные средства? Вы в курсе?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Мохнаткин: Ну хорошо. По вашим, там, градациям всё-таки относилось это имущество к малоценным предметам, к основным фондам, к основным средствам? Каков их статус был такой: экономический, юридический? Вы можете сказать?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Мохнаткин: А срок годности Вы можете сказать по этим предметам?

Калмыкова: Нет. С тактико-техническими характеристиками я не знакома.

Мохнаткин: И срок годности не можете назвать?

Калмыкова: Остаточная стоимость данного утраченного оборудования была установлена подразделениями материально-технического обеспечения и бухгалтерией.

Мохнаткин: А как они устанавливают — Вы не в курсе? Как износ начисляется?

Калмыкова: Нет. Там, с механизмом...

Макаров: Будьте любезны, утраченное имущество, которое Вы здесь перечислили, оно стоит или стояло на балансе ГУВД города Москвы?

Калмыкова: Оно стояло на балансе подразделений ГУ МВД. Да.

Макаров: По какой статье бухгалтерского учёта производился учёт указанного имущества?

Прокурор просит снять вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства. Судья снимает вопрос.

Макаров: При расчёте ущерба бухгалтерско-экономическая экспертиза проводилась?

Калмыкова: Я прошу повторить вопрос.

Макаров: При расчёте ущерба бухгалтерско-экономическая экспертиза проводилась?

Калмыкова: Сведения об остаточной стоимости, повторюсь, имущества были установлены как раз финансовыми подразделениями и хозяйственными подразделениями.

Макаров: То есть самостоятельно.

Калмыкова: Специализированными подразделениями.

Макаров: Указанные подразделения ведут самостоятельный бухгалтерский учёт?

Прокурор просит снять вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства. Судья снимает вопрос.

Макаров: Кто в данных подразделениях вёл учёт указанного имущества?

Прокурор просит снять вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства. Судья снимает вопрос в данной формулировке, просит скорректировать.

Макаров: Скорректирую. Данное имущество когда-либо ставилось на учёт или стояло на учёте в ГУ МВД по городу Москве?

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Изначально данное имущество приобреталось ГУ МВД по городу Москве — или приобреталось подразделениями ГУ МВД города Москвы?

Прокурор просит снять, судья снимает в данной формулировке, как не относящийся к предмету разбирательства.

Макаров: Каким-либо образом вот это имущество документировалось на балансе указанных организаций?

Прокурор просит снять вопрос как повторный. Судья снимает, как повторный.

Макаров: Имеет ли ГУ МВД финансово-экономическое управление или управление бухгалтерского учёта?

Судья снимает вопрос в данной формулировке, как не относящийся к предмету разбирательства.

Макаров: Каким-либо образом сведения из бухгалтерии: о выдаче данных предметов, данного имущества в подразделения ГУ МВД, в частности, Восточного округа, [нрзб 3:27:25] управление передавались в правовое управление для определения оценки ущерба?

Прокурор просит снять вопрос. Судья не снимает.

Калмыкова: Правовое подразделение управления не участвовало в оценке стоимости имущества.

Макаров: Когда имущество передавалось сотрудникам, оно им передавалось во временное пользование или в момент передачи оно списывалось с баланса подразделения ГУ МВД или самого ГУ МВД?

Судья снимает вопрос.

Макаров: Вы можете предоставить какие-либо сведения бухгалтерского учёта, о том, что когда-либо то имущество, которое якобы было утеряно или повреждено, когда-либо стояло на учёте в ГУ МВД на балансе или же в его подразделении?

Калмыкова: В данный момент не могу.

Макаров: Вам фамилия Буров [?] ничего не говорит?

Калмыкова: Лично мне — нет.

Макаров: А кто у Вас представлял интересы потерпевшего 17 августа 2012 года, когда давал показания следователю следственной группы Главного следственного управления Следственного комитета Вардугину?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Макаров: Что-либо Вам известно... Когда Вы получили поручение представлять интересы потерпевшего по данному уголовному делу?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Макаров: При получении поручения на представление интересов по данному уголовному делу Вас ознакомляли с показаниями старшего юрисконсульта Правового управления ГУ МВД по городу Москве Бурова, которые он 17 августа 2012 года следователю Следственного комитета Вардугину.

Судья снимает вопрос в данной формулировке, как не относящийся к предмету разбирательства.

Макаров: Известно ли Вам об утверждении Бурова, которое он давал в своих показаниях на листе дела 7 тома 10, о том, что утраченное имущество стоит на балансе ГУ МВД России по городу Москве?

Судья снимает вопрос в данной формулировке. Требуется вернуться к темам, по которым может дать ответ представитель потерпевшего.

Макаров: Подразделения, в которых находилось имущество, которое использовали сотрудники, данных служб, они являются структурными подразделениями ГУ МВД России по городу Москве?

Калмыкова: Да, являются.

Судья снимает вопрос.

Макаров: Имущество, которое использовали сотрудники структурных подразделений ГУ МВД по городу Москве стоит на балансе ГУ МВД по городу Москве?

Подсудимый: Ваша честь! Давайте сделаем перерыв: полчаса прошли. Если можно!

Судья уточняет у защиты, есть ещё вопросы к представителю потерпевшего. Несколько представителей защиты подтверждают, что вопросы есть.

Судья объявляет перерыв до 11-30 следующего дня.

[КОНЕЦ 3:32:52]